

# ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ВБД:** 347.2/.3(575.3)

**ТКБ:**67.404(2Т)

**И – 87**



**ИСМОНАЛИЗОДА САЙВАЛИ ИСМОНАЛИ**

**МАСЪАЛАҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАЪМИНИ ИҶРОИ  
УҲДАДОРӢ**

## **АВТОРЕФЕРАТИ**

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади  
илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ;  
ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ  
хусусӣ

**ДУШАНБЕ – 2026**

**Диссертатсия дар кафедраи ҳукуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст**

**Рохбари илмӣ:** Давлатмандзода Эрач Давлатманд - мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Т

**Муқарризони расмӣ:** **Аминова Фарида Махмадаминовна** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон;

**Самадзода Бахтиёр Одилҷон** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

**Муассисаи пешбар:** Муассисаи таълимии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе)

Ҳимояи диссертатсия санаи «05» майи соли 2026, соати 09<sup>00</sup> дар чаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86).

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиббони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « \_\_\_\_\_ » соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  Қодиров Н.А.  
МУҚАДДИМА

**Мубрами мавзуи таҳқиқот.** Дар шароити муосири рушди низоми ҳуқуқӣ, бахус ташаккули падидаҳои ҳуқуқӣ маданӣ дар заминаи КМ ҚТ таҳқиқ ва омӯзиши масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ муҳим ба шумор меравад. Таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар воқеъ ҳамчун институти муҳимми ҳуқуқӣ маданӣ ба махсуб гардида, мавҷудият ва аҳамиятнокии он дар адабиётҳои илмӣ ва қонунгузори кишвар бевосита мустаҳкам карда шудааст. Дар баробари рушди муносибатҳои марбут ба иҷрои уҳдадорӣҳои масъалаҳои тақмили низоми қонунгузори маданӣ дар партави муқаррароти институти мазкур ба миён меояд.

Вобаста ба ин, таҳқиқи масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ ва муайян кардани мавқеи он дар низоми падидаҳои ҳуқуқӣ маданӣ барои соҳаи ҳуқуқӣ маданӣ ва қонунгузори он мусоидат менамояд.

Дар банди 39 Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ ҚТ барои солҳои 2018-2028 (бо фармони Президенти ҚТ аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005 тасдиқ гардидааст) муқаррар карда шудааст, ки дар танзими уҳдадорӣҳое, ки дар натиҷаи расонидани зарар ба миён меоянд, як қатор муҳолифат ва норасоӣҳо мушоҳида мешаванд. Хусусан чунин вазъ дар мавриди ҷавобгарии мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдор ҷой доранд. Аз ин рӯ, бо дар назар доштани қонунҳои махсус боби дахлдори КМ ҚТ бояд тақмил дода шавад [1].

Бо дарназардошти муқаррароти ин ҳуҷҷати стратегии пешбиникунандаи дурнамои рушди сиёсати ҳуқуқӣ мамлакат анҷом додани таҳқиқоти илмӣ мукамал дар доираи масоили фарогирии асосҳои ҳуқуқӣ таъмини иҷрои уҳдадорӣ барои рушди илмӣ падидаи мазкур ва тақмили қонунгузори маданӣ мусоидат менамояд.

**Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ.** Дар асоси омӯзиши адабиёти ҳуқуқӣ дар соҳаи маданӣ муайян мегардад, ки масъалаҳои асосҳои ҳуқуқӣ таъмини иҷрои уҳдадорӣ тавачҷуҳи олимони ҳуқуқшиносро ба худ ҷалб кардааст. Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро қорҳои илмӣ-таҳқиқотие ташкил

медиханд, ки ба масъалаҳои умумии тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ бахшида шудаанд.

Аз ҷумла корҳои илми олимони ватанӣ – В.А. Ойгензихт [22], О.У. Усмонов [16], М.А. Маҳмудзода (Маҳмудов М.А.) [7], Ш.Т. Тағойназаров [7], Ш.К. Ғајорозода (Ғајоров Ш.К.) [3; 17], М.З. Раҳимзода (Раҳимов М.З.) [10; 24], И.Х. Бобочонзода (Бобочонов И.Х.) [7], К.Ш. Курбонов [6], И.Ғ. Ғаффорзода [6], Д.С. Муртазозода (Муртазокулов Ҷ.С.) [8], И.Ш. Мирзоев [8], Н. Шонасрдинов [28], А.Г. Холиқзода (Холиков А.Г.) [14], Ф.С. Сулаймонов [17], Н.Э. Эмомализода [29], Х.Н. Ҳиматова [15], Н.Ш. Курбонализода [15], М.М. Соҳибзода (Соҳибов) [13; 15] Ҳ.М. Саидов [13; 15], Д.Г. Мирзомуродзода (Хочамуродов Д.Г.) [13; 15], Х.З. Бобохонов [13; 15] ва дигарон фарогири масъалаҳои зикршуда мебошанд.

Мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ аз диққати олимони хориҷӣ низ дур намондааст. Аз ҷумла, В.А. Белов [2], Б.М. Гонгало [4], В.П. Грибанов [5], В.С. Константинова [31], Л.А. Новоселова [21], К.П. Победоносцев [9], С.В. Сарбаш [26], Е.А. Суханов [12], М.К. Сулейменов [11], В.А. Хохлов [18], Л.В. Шенникова [19], Л. Ефимова Вап Хайянь [30], К.А. Новиков [32] ва дигарон тадқиқотҳо оид ба баъзе паҳлуҳои мавзӯи диссертатсия таҳқиқот анҷом додаанд.

Дар илми ҳуқуқи мадания хориҷӣ масъалаҳои вобаста ба асосҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ аз ҷониби як қатор муҳаққиқон таҳқиқ шудааст. Аммо, дар ҚТ то ҳол таҳқиқоти диссертатсионии алоҳида дар самти масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ анҷом дода нашудааст. Паҳлуҳои алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ мавриди пажӯҳиш ва таҳқиқи илмӣ қарор дода нашудаанд. Диссертатсияи мазкур ба баргараф намудани ин ҳолигӣ дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ равона гардидааст. Қонунгузори ҚТ дар бораи таъмини иҷрои уҳдадорӣ рушд карда истодааст ва дар ин самт санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёд қабул карда шудааст, дар ин замина таҳлили онҳо ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ҳамзамон, бо мақсади баргараф намудани муҳолифат, номутобиқатӣ, такроршавии меъёрҳо ва танзими ягонаи

муносибатҳои вобаста ба таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ зарурат пеш омадааст, ки қонунгузорӣ дар самти мазкур мавриди таҳқиқи васеи илмӣ қарор дода шуда, дар заминаи он тақлифҳои асоснок доир ба тақмили қонунгузорӣ пешниҳод гардад.

**Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.** Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия карда шудааст, ки яке аз бандҳои дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи мазкур «Масъалаҳои асосии предмети танзими ҳуқуқи граждани» номгузорӣ шудааст, ки он фарогири мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия мебошад.

## **ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ**

**Мақсадҳои таҳқиқот.** Мақсади таҳқиқоти диссертатсиониро масъалаҳои мубрами таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ, муайян намудани мафҳум ва хусусиятҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ, танзими ҳуқуқии намудҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ, тақлифу пешниҳодҳои дахлдор оид ба тақмили қонунгузори маданияи ҚТ ташкил медиҳанд.

**Вазифаҳои таҳқиқот.** Барои расидан ба мақсадҳои болозикрморо зарур аст, дар таҳқиқоти диссертатсионӣ вазифаҳои зерин гузорем:

– муайян намудани мафҳум, хусусият ва табиати ҳуқуқии таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ;

– таҳлил ва муайян кардани тафовути тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ва тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои мадания;

– таҳлили намудҳои алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ дар қонунгузорӣ ва адабиёти илмӣ;

– омӯзиш, таҳлил ва баррасии мафҳуми ноустуворона, намуд ва табиати ҳуқуқии он;

– таҳлили вазъи ҳуқуқии гарав ҳамчун намуди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ;

– таҳлили вазъи ҳуқуқии байёна ҳамчун намуди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ;

– таҳлили вазъи ҳуқуқии замонат ҳамчун намууди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ;

– муайян кардани вазъи ҳуқуқии нигоҳ доштани молу мулки қарздор ҳамчун намууди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ;

– таҳлили вазъи ҳуқуқии кафолати бонкӣ ҳамчун намууди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ.

**Объекти таҳқиқот.** Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъияти ташкил медиҳанд, ки фарогири масъалаҳои муҳимми танзими ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ

**Мавзӯи (предмет) таҳқиқот.** Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро андешаву назари олимони оид ба танзими ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ ва таъмини иҷрои онҳо, муқаррароти қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқатбиқсозӣ дар ин соҳа ташкил медиҳад

**М**

а  
р  
н  
и  
л  
а  
,

м  
а

**Асосҳои назариявии таҳқиқот.** Асоси назариявии диссертатсияро асарҳои илмӣ-назариявии олимони ватанӣ ва ғоричӣ ташкил медиҳанд, аз қабيلي В.А. Ойгензихт, О.У. Усмонов, М.А. Маҳмудзода, Ш.Т. Тағойназаров, Ш.К. Ғаюрзода, М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинзода, И.Х. Бобочонзода, Ҷ.С. Муртазозода, А.Г. Холиқов, Н.Ш. Шонасридинов, Ф.С. Сулаймонов, Э.Д. Давлатмандзода, Х.Н. Ҷиматов, Н.Ш. Курбонализода, М.М. Соҳибзода, В.А. Белов, Б.М. Гонғало, В.П. Грибанов, В.С. Константинова, Л.А. Новоселова, К.П.

р  
а  
и

т

Победоносцев, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханов, М.К. Сулейменов, В.А. Хохлов, Л.В. Шенникова, Л. Ефимова, Н.В. Остапюк, Р.С. Сайфуллин, А.К. Темирбекова, Вап Хайянь, К.А. Новиков, ки ба чанбаҳои гуногуни мушкилоти ҳуқуқии таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ бахшида шудаанд. Асоси тадқиқотро асарҳои ҳуқуқшиносон ва пажӯҳишгарони шӯравӣ ва пасошӯравӣ, инчунин корҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи шаҳрвандӣ, ҳуқуқи соҳибкорӣ ва ғайра ташкил медиҳанд.

**Асосҳои методологии таҳқиқот.** Дар диссертатсия усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, усулҳои умумиилмӣ: диалектикӣ, функционалӣ, таҳлили низомнок, пешгӯии илмӣ ва усулҳои мантиқии мушоҳида, таҳлил ва синтез дар таҳқиқоти мазкур истифода шудаанд. Аз усулҳои махсуси илмӣ бошад, усули шаклӣ-мантиқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ бештар ба кор бурда шудаанд. Таваҷҷути усули диалектикӣ ташаккул ва инкишофи танзими ҳуқуқии таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ дар сарзамини таърихии тоҷикон аз аҳди қадим то замони муосир мавриди пажӯҳиш қарор дода шуда, шароитҳои таърихӣ ва дигар омилҳои, ки ба ташаккул ва инкишофи падидаи мазкур мусоидат намудаанд, муайян карда шудааст.

**Заминаҳои эмпирикӣ.** Дар раванди таҳияи диссертатсия муаллиф бо мақсади дуруст амалишавии масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ диққати асосиро ба маълумотҳои омории расмӣ равона намудааст.

**Навгонии илмӣ таҳқиқот** дар он аст, ки мавзӯи мавриди таҳлил ва омӯзиш қарордодашуда, дар фазои илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон бори аввал барраси мешаванд. Дар диссертатсия тамоми паҳлуҳои масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ таҳқиқ шудааст. Чунончи, муаллиф маҷмӯи масъалаҳои зеринро баррасӣ кардааст, ки дар илми ҳуқуқшиносии муосир навгонӣ маҳсуб меёбанд:

1) таҳқиқи мафҳум ва хусусиятҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ошкор карда шуд;

2) таносуби тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ва тарзҳои (воситаҳои) ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ муайян карда шуд;

3) таҳлили илмӣ-назариявии намудҳои алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ амалӣ гардид;

4) муайян кардани мафҳум ва табиати ҳуқуқии ноустуворона, намуд ва табиати ҳуқуқии он ба анҷом расонида шуд;

5) таҳлили вазъи ҳуқуқии гарав ҳамчун намуди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ба роҳ монда шуд;

6) вазъи ҳуқуқии байёна ҳамчун намуди алоҳидаи тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ мавриди таҳлил қарор дода шуд;

7) ҳолати ҳуқуқии замонат ба ҳайси навъи ҷудогонаи усулҳои кафолатдиҳии иҷроӣ уҳдадориҳо мавзуи омӯзиши амик қарор дода шуд;

8) ниғаҳдории амволи қарздор аз дидгоҳи илмӣ-назариявӣ ва ҳуқуқи маданӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқи муфассал гузошта шуд;

9) кафолати бонкӣ ҳамчун навъи мустақили усулҳои кафолатдиҳии иҷроӣ уҳдадориҳо аз ҷиҳати илмӣ-назариявӣ ва ҳуқуқи маданӣ мавриди омӯзиши ҳамачониба қарор дода шуд.

**Нуқтаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд.** Ба ҳимоя нуқтаҳои илмии зерин пешкаш мегарданд, ки онҳо навоариҳои пажӯҳиши диссертатсиониро инъикос менамоянд:

1. Гарчанде, ки воситаҳои таъмини иҷроӣ уҳдадориҳо хислати мучозотӣ надошта бошанд ҳам, вале онҳо метавонанд мустақиман ё ғайримустақим барои қарздор мушкilotи изофӣ эҷод кунанд. Масалан, мувофиқи қонунгузории маданӣ ҳангоми ниғаҳдории амволи қарздор дар ҳолати аз ҷониби қарздор иҷро нашудани уҳдадории хеш кредитор ҳуқуқ дорад, ки ҳиссаи худро аз арзиши амволи ниғаҳдошташуда гирад (м. 417 ҚМ ҚТ). Аз ин муқарраротҳо бармеояд, ки дар чунин ҳолатҳо қарздор масъул аст уҳдадориҳои худро дар вақти муайяншуда иҷро кунад.

Воситаҳои таъмини иҷроӣ уҳдадориҳоро вобаста ба меъёрҳои асосӣ метавон ба гуруҳҳои зерин тақсим намуд:

- воситаҳои умумӣ, ки дар қонун махсусан бо номи воситаҳо таъмини иҷроӣ уҳдадориҳо муқаррар гардидаанд. Ба

онҳо дохил мешаванд: ноустуворона, гарав, ниғаҳдорӣ, замонат, кафолати бонкӣ, байёна. Махсусияти чунин воситаҳои иҷроӣ уҳдадорихо дар он зоҳир мегардад, ки онҳо бояд дар шакли хаттӣ барасмият дароварда шуда бошанд, аммо гарав ва ноустуворона метавонанд дар қонун бевосита пешбинӣ гардида бошанд;

- воситаҳои, ки ба номгӯи воситаҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорихо дар муқаррароти моддаи 380 КМ ҚТ дохил нашудаанд ва махсусан дар қонун пешбинӣ гардидаанд (масалан, масъулияти изофӣ соҳибмулк – аз рӯи уҳдадорихои корхона ё муассиса давлатӣ (қ. 4 м. 123 КМ ҚТ); ҳуқуқи кредитор – оид ба иҷроӣ шартнома, агар тарафи дигар бо назардошти эътиборнокии онро эътироф намуда, аз тасдиқи нотариалии он даст кашидааст (қ. 2 м. 179 КМ ҚТ); масъулияти изофӣ барои шарикон дар ширкати пурра ва ғайра(қ. 2 м. 71 ва қ. 1 м. 78 КМ ҚТ).

2. Ба андешаи мо мақсад ва вазифаи асосии ноустуворона ҷуброн ва барқарорсозӣ аст, на функцияи ҳифозотӣ. Нақши ноустуворона дар таъмини иҷроӣ уҳдадорихо на он қадар равшан ва намоён аст, дар ҳоле ки нақши он ҳамчун чораи ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ маъруф мебошад. Аз мафҳуми ҳуқуқи он бармеояд, уҳдадорӣ оид ба пардохти ноустуворона барои иҷро накардан ё ба таври номатлуб иҷро кардани уҳдадорихои шартномавии қарздор бавучуд меояд, яъне ҳангоми вайрон намудани муқаррароти шартнома.

3. Имконияти бо созишномаи тарафҳо ба ҷойи пардохти ноустуворонаи пулӣ пешбинӣ кардани пардохти ноустуворонаи молу мулкиро қатъиян рад кардан ба мақсад мувофиқ намебошад. Дар ин ҳолат ба мақсад мувофиқ аст, ки қ. 1 м. 381 КМ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Ноустуворона (ҷарима, фоизҳо) маблағи пулие аст, ки бо қонун ё шартнома муайян карда шуда, қарздор ба кредитор дар ҳолати иҷро накардан ва ё иҷроӣ номатлуби уҳдадорӣ муаззаф аст пардохт наояд, аз ҷумла дар сурати ба таъхир андохтани муҳлати иҷро. Бо созишномаи тарафҳо метавонад пардохти ноустуворона дар шакли асл пешбинӣ карда шавад. Кредитор бо талаби пардохти ноустувор вазифадор нест, ки сабаби зарар ба ӯ расонида ро исбот

кунад». Азбаски пардохти ноустуворона барои вайрон кардани ухдадорихои шартномавӣ на танҳо дар қонунҳо, балки дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ пешбинӣ шудааст, мо мувофиқи мақсад медонем, ки дар қ. 1 м. 381 ва м. 383 КМ ҚТ иборати «ноустуворонаи қонунӣ» ба иборати «ноустуворонаи меъёрӣ» иваз карда шавад.

4. Дар натиҷаи омӯзиши институти замонат дар соҳаи ҳуқуқи маданӣ метавон хулоса кард, ки мафҳуми мувофиқ дар адабиёти илмӣ пешниҳод нагардидааст. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мешуморем, ки мафҳуми институти мазкур ба таври илман асоснок чунин пешниҳод намоем: «Замонат – ҳамчун воситаи таъмини иҷрои ухдадорӣ, ухдадории иловагӣ аст, ки байни кредитор ва зомин дар шакли хаттӣ баста шуда, дар ҳолати вайрон гардидани ухдадорӣ мувофиқи шартномаи асосӣ аз ҷониби қарздор таъмини иҷрои ухдадории мазкур ба ҳолати ғайб ба зомин ҳамчун қарздори изофӣ мегузарад, охири дар ҳаҷми муқарраркардаи шартномаи замонат пурра ё қисман масъул мегардад». Мо пешниҳод менемоем, ки ҳамон тавре ки дар ҳолати кафолат муқаррарот ҷой дорад, нисбат ба замонат низ подош барои зомин ба таври расмӣ дар КМ ҚТ муқаррар карда шавад. Пешниҳод менемоем, ки муқаррароти қ. 2, м. 418 КМ ҚТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад: «Қарздор ба зомин барои додани замонат дар ҳаҷми бо созиши тарафҳо муқарраршуда подош медиҳад». Ба мақсад мувофиқ аст, ки дар таҳрири нави КМ ҚТ ҷумлаи аввали қ. 1, м. 422 дар шакли зерин муқаррар карда шавад: «Ба зомини ухдадориашро иҷронамуда ҳуқуқи кредитор оид ба ухдадории бо замонат таъминшуда ва ҳуқуқи кредитор ҳамчун гаравгиранда дар он ҳаҷме, ки зомин талаботи кредиторро қонеъ намудааст мегузарад».

**Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот.** Натиҷаҳои таҳқиқот аз хулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳо оид ба асосҳои назариявӣ ва амалии масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои ухдадорӣ иборат мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад боиси такмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузории маданӣ гардад; барои дуруст ва бенуқсон амалишавии тарзҳои

таъмини ичрои уҳдадориҳо оварда расонад; барои боз ҳам мукамал гардидани механизми фаъолияти сохторҳои ваколатдори давлатӣ ва хусусӣ мусоидат намояд.

**Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот.** Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба таҳлили воқеъбинона ва ҳаматарафаи пажӯҳишҳои назарӣ ва амалии марбут ба паҳлуҳои гуногуни масъалаҳои ҳуқуқии таъмини ичрои уҳдадорӣ, таҳлили натиҷа ва хулосаҳои дар илм пазируфташуда, мафҳумҳо, ақидаҳо ва тавсияҳои назарию амалии муаллиф, нуктаҳои илмии таҳқиқот ва тавсияҳо, таҳқиқи ҳолати кунунӣ, дурнамо ва рушди институти таъмини ичрои уҳдадорӣ асос меёбанд.

**Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.** Диссертатсия дар мавзӯи «Масъалаҳои ҳуқуқии таъмини ичрои уҳдадорӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба шиносномаи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

**Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.** Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешавад. Ҳамчунин тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳад. Илова бар ин, аз тарафи муаллифи диссертатсия дар мақола ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили қонунгузорию маданияи ҚТ ва механизми муосири амалигардонии таъмини ичрои уҳдадориҳо пешниҳод гардидааст.

**Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.** Диссертатсияи мазкур дар кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донигоҳи миллии Тоҷикистон иҷро, муҳокима ва тавсия шудааст. Оид ба мавзӯи

таҳқиқоти диссертатсионӣ унвончӯ дар чандин семинар, конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ бо маърузаҳо баромад намудааст:

**А) байналмилалӣ:**

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузории соҳибкорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Байёна яке аз тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ граждани-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқии милли: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносии бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Нуқтаҳои назари асосӣ оид ба мафҳуми тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ» (Душанбе, 2019);

**Б) ҷумҳуриявӣ:**

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами қонунгузорӣ оид ба рушди деъот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» – маъруза дар мавзӯи «Мафҳум ва моҳияти таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ» (8-уми октябри соли 2020);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълонгардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» – маъруза дар мавзӯи «Таносуби тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ бо воситаҳои ғимояи ҳуқуқҳои маданӣ» (Душанбе, 2024);

**Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия.** Доир ба мавзӯи диссертатсия ва моҳияти он унвончӯ 17 мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла, 6 адади онҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва 11 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъбиқ расонидааст.

**Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия.** Рисола аз феҳристи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, хулоса ва феҳристи адабиёти истифодашуда иборат мебошад, ки ба мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 185 саҳифаро дар бар мегирад.

### **ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)**

Дар муқаддима мубрамияти мавзуи таҳқиқот асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиш, мақсад, вазифаи таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, навгонии илмии таҳқиқот ва нуқтаҳои илмии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ амалии таҳқиқот, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия баён карда шудааст.

**Боби якуми диссертатсия «Муқарароти умумӣ оид ба таъмини иҷрои уҳдадорӣ»** номгузорӣ гардида, дар он мафҳум ва хусусиятҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ, таносуби тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ ва тарзҳои (воситаҳои) ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шудаанд.

**Зербоби якуми боби якум—«Мафҳум ва хусусиятҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ»** номгузорӣ шуда, муаллиф ибраз менамояд, ки дар ҳуқуқи маданӣ уҳдадорӣ яке аз муҳимтарин категорияҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад, ки муносибатҳои иқтисодӣ ва молу мулкиро танзим менамояд. Уҳдадорӣ ҳамчун муносибати ҳуқуқӣ муайян карда мешавад, ки дар он як тараф — қарздор уҳдадор аст ба манфиати тарафи дигар — кредитор амали муайянеро анҷом диҳад ё аз анҷом додани амалҳои муайян худдорӣ намояд. Ин амалҳо метавонанд хеле гуногун бошанд: интиқоли молу мулк (ҳам манқул ва ҳам ғайриманқул), иҷрои корҳои муайян, расонидани хизматрасониҳо, пардохти маблағҳои пулӣ, худдорӣ аз рақобат ё аз ғош кардани сирри тижоратӣ ва ғайра.

Уҳдадорӣ на фақат уҳдадорӣ яктарафаи қарздор, балки муносибати дутарафа аст, ки дар он ҳар ду иштирокчи ҳуқуқ ва уҳдадорӣ муайян доранд. Дар аксари ҳолатҳо ҳар як тараф ҳамзамон ҳам қарздор ва ҳам кредитор аст. Масалан, дар

шартномаи фурӯш фурӯшанда қарздор аст (ухдадори интиқоли мол), вале ҳамзамон кредитор аст (ҳуқуқи талаби нарх). Харидор низ ҳам қарздор аст (пардохти нарх) ва ҳам кредитор (ҳуқуқи талаби интиқоли мол). Мақсади асосии ҳар гуна ухдадорӣ ноил шудан ба натиҷаи муайян аст, ки аксар вақт иқтисодӣ ва молумулкӣ мебошад.

Барои расидан ба ин натиҷа ухдадорӣ бояд иҷро шавад. Иҷрои ухдадорӣ аз ҷониби қарздор анҷом додани амалҳои муайян ё худдорӣ аз амалҳои манъшуда мебошад. Аммо иҷро фақат фаъолияти қарздор нест. Кредитор низ дар аксари ҳолатҳо ухдадорихои муайян дорад: қабули иҷрои пешниҳодшуда, пешниҳоди ҳуҷжатҳои зарурӣ, фароҳам овардани имконият барои иҷро, ҳамкорӣ ва ғайра. Аз ин рӯ, иҷрои ухдадориро ҳамчун маҷмуи амалҳои ҳамроҳшудаи ҳар ду тараф дидан дурусттар аст. Ин амалҳо дар асоси меъёрҳои қонун ва шартнома сурат мегиранд ва ба ноил шудани натиҷаи ҳуқуқӣ нигаронида шудаанд.

Дар аксари муносибатҳои маданӣ тарафҳо ухдадорихоро ихтиёран, пурра, бошууроно ва масъулиятнок иҷро мекунанд. Ин ҳолат барои устувории муомилот ва рушди муносибатҳои иқтисодӣ заминаи муҳим фароҳам меорад. Аммо ҳолатҳои вайронкунии ухдадорӣ низ зиёданд: қарздор метавонад ухдадориро тамоман иҷро накунад, онро бо таъхир иҷро намояд ё ба таври номатлуб анҷом диҳад. Дар чунин ҳолатҳо манфиатҳои кредитор поймол мешаванд ва ухдадории асосӣ иҷронашуда менамояд.

Барои пешгирии ин вазъият ва ҳифзи манфиатҳои кредитор қонунгузорӣ институти таъмини иҷрои ухдадорихоро муқаррар кардааст. Таъмини иҷрои ухдадорихо маҷмуи чораҳои иловагӣ ва махсус мебошанд, ки қонун ё шартнома барои баланд бардоштани эҳтимолияти иҷрои ухдадории асосӣ пешбинӣ мекунанд. Ин чораҳо аксар ба ғоидаи кредитор равона шудаанд, то дар сурати иҷро нашудани ухдадорӣ талаботи ӯ бо роҳҳои алтернативӣ қонеъ гардад. Ҳамзамон ин чораҳо қарздорро ба иҷрои саривақтӣ ва дақиқи ухдадории худ ҳавасманд месозанд.

Хусусияти асосӣ ва хоси таъминҳо ин аксессуарят (ҷонибӣ, вобастагии онҳо ба уҳдадорӣ асосӣ) мебошад. Ин хусусият дар се қоидаи муҳим зоҳир мегардад:

– Безътибории созишномаи таъминкунанда (масалан, шартномаи гарав ё кафолат) уҳдадорӣ асосиро безътибор намекунад.

– Баръакс, безътибории уҳдадорӣ асосӣ аксар вақт уҳдадорӣ таъминкунандаро низ безътибор месозад (бо истисноҳои муайян, аз ҷумла кафолати бонкӣ).

– Ҳангоми гузаштани ҳуқуқи талабот ба шахси дигар (сессия) уҳдадорӣ таъмин ҳамроҳ бо уҳдадорӣ асосӣ мегузарад.

Ин қоидаҳо таъминро аз уҳдадориҳои мустақил ва аслий фарқ мекунад ва онро қомилан ба уҳдадорӣ асосӣ вобаста месозад.

Таъминҳо аз ҷораҳои умумии ҳифзи ҳуқуқ (ҷавобгарии маданӣ) фарқи ҷиддӣ доранд. Ҷораҳои умумӣ – ҷуброни зарар, маҷбур кардан ба иҷрои уҳдадорӣ дар шакли аслий, пардохти ғоизҳо барои истифодаи маблағҳои бегона ва ғайра ҳамеша вучуд доранд ва ба ҳамаи уҳдадориҳо татбиқ мешаванд. Таъминҳо бошад ҷораҳои махсус ва иловагӣ мебошанд, ки танҳо дар ҳолатҳои муайян (ки қонун ё шартнома муқаррар кардааст) истифода мешаванд. Онҳо на барои барқарор кардани вазъи қаблӣ (ҷуброн), балки барои пешгирии вайронкунӣ ва кафолатнокии иҷро нигаронида шудаанд.

Функсияҳои асосии таъминҳо чунинанд:

– ҳавасмандкунӣ – қарздорро ба иҷрои дақиқ ва саривақтии уҳдадорӣ водор месозад;

– кафолатнокӣ – ба кредитор имкони қонеъ гардонидани талаботашро дар сурати вайронкунӣ медиҳад;

– пешгиркунӣ – аз пайдоиши вайронкунии уҳдадорӣ ҷилавгирӣ мекунад;

– устуворсозӣ – ба муомилоти маданӣ боварӣ мебахшад, гардиши молу мулк ва пулро тезонида медиҳад ва эътимодно дар байни иштирокчиёни муносибатҳо баланд мебардорад.

Дар ҳуқуқи маданӣ таъминҳо ба ду гурӯҳи асосӣ тақсим мешаванд: таъминҳои шахсӣ ва таъминҳои воқеӣ. Таъминҳои шахсӣ (кафолат, кафолати бонкӣ, кафолати оддӣ) ба уҳдадориҳои иловагии шахси сеюм асос ёфтаанд – шахси сеюм уҳдадор мешавад, ки агар қарздори асосӣ иҷро накунад, ӯ иҷро хоҳад кард. Таъминҳои воқеӣ (гарав, нигоҳдорӣ) ба молу мулкҳои муайян вобаста буда, кредиторро бо ҳуқуқи афзалиятноки ситонидан таъмин мекунад.

Ин тақсимот ба кредитор имконият медиҳад, ки вобаста ба хусусияти уҳдадорӣ, ҳолати молиявии қарздор, сатҳи хавф ва дигар омилҳо усули мувофиқтаринро интихоб намояд. Масалан, дар уҳдадориҳои бузурги пулӣ аксар вақт гарав ё кафолати бонкӣ истифода мешавад, дар ҳоле ки дар муносибатҳои хурдтар кафолати одӣ кофӣ аст.

Таъминҳо аз чораҳои мурофиавӣ низ фарқи ҷиддӣ доранд. Чораҳои мурофиавӣ (таъмини даъво, мусодираи молу мулк, манъи амалҳои муайян, таъйини идоракунандаи муваққатӣ ва ғайра) ба татбиқи ҳуқуқҳои моддӣ мусоидат мекунад ва аксар пас аз пайдо шудани низоъ ва муроҷиат ба суд татбиқ мешаванд. Таъминҳо бошад пешаки ва ҳуқуқи моддӣ ҳастанд – онҳо ҳанӯз пеш аз вайронкунӣ қор мекунад ва қарздорро бо роҳи ҳуқуқи ҳавасманд месозанд, ки уҳдадориро риоя кунад.

Дар маҷмуъ, таъмини иҷроӣ уҳдадориҳо яке аз муҳимтарин институтҳои ҳуқуқи маданӣ мебошад. Он на танҳо ҳимояи манфиатҳои кредиторро таъмин мекунад, балки устувории тамоми муомилоти маданӣ, эътиמוד байни иштирокчиёни муносибатҳо ва рушди муносибатҳои иқтисодиро дастгирӣ менамояд. Ин институт ҳамчун омилҳои муҳими таъмини беҳатарии муомилот ва ҳифзи ҳуқуқҳои субъективӣ дар ҷомеаи муосир аҳамияти хоса дорад.

**Зербоби дуюми боби якум—«Таносуби тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ва тарзҳои (воситаҳои) ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ»** номгузорӣ шуда, муаллиф иброи ақида менамояд, ки дар ҳуқуқи маданӣ вучуди муносибати уҳдадорӣ байни тарафҳо худ ба худ кафолати иҷроӣ онро таъмин намекунад. Аз ин рӯ,

қонунгузорӣ барои ҳифзи ҳуқуқҳои субъектони муносибатҳои маданӣ тарзҳои махсуси таъмини иҷрои уҳдадорихоро муқаррар кардааст, ки ҳангоми зарурат метавонанд асоси маҷбуран иҷро кардани уҳдадорӣ гарданд. Ин тарзҳо асосан ба ҳавасмандгардонии қарздор барои иҷрои дақиқ ва саривақтии уҳдадории худ нигаронида шудаанд ва дар ҳолати иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ ба манфиати кредитор амалӣ мегарданд.

Тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорихо чораҳои иловагӣ ва махсус мебошанд, ки қонун ё шартнома пешбинӣ мекунад. Онҳо хусусияти молумулкӣ дошта, ба қонеъ гардонидани талаботи кредитор мусоидат менамоянд. Дар аксари ҳолатҳо ин тарзҳо ба қарздор бори иловагӣ эҷод карда, ӯро ба риояи уҳдадории асосӣ водор месозанд, гарчанде на ҳамаи онҳо хусусияти ҷазоӣ доранд. Хусусияти асосии ин тарзҳо аксессорият (ҷонибӣ) будани онҳост: онҳо аз уҳдадории асосӣ вобастаанд ва ҳангоми қатъ ё безътибор шудани уҳдадории асосӣ аксар вақт қатъ мегарданд (бо истисноҳои муайян, аз ҷумла қафолати бонкӣ).

Дар Кодекси маданӣ тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорихо бо номи «тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ» муқаррар гардидаанд ва ба онҳо ноустуворона, гарав, нигоҳдорӣ амволи қарздор, замонат, қафолати бонкӣ, байъона ва дигар роҳҳои қонун ё шартнома пешбинишуда дохил мешаванд. Ин тарзҳо ба ду гурӯҳи асосӣ тақсим мешаванд: аксессорӣ (ҷонибӣ) ва ғайриаксессорӣ (мустақил). Тарзҳои аксессорӣ (ноустуворона, байъона, гарав, замонат ва ғ.) бо уҳдадории асосӣ пайвастанд ва ҳангоми қатъ шудани уҳдадории асосӣ қатъ мегарданд. Тарзҳои ғайриаксессорӣ (масалан, қафолати бонкӣ) мустақилона амал карда, аз тағйир ё қатъи уҳдадории асосӣ вобаста нестанд.

Бархилофи тарзҳои таъмин, воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ доираи васеътар доранд ва на танҳо ба уҳдадорихо, балки ба ҳамаи ҳуқуқҳои субъективии маданӣ (аз ҷумла ҳуқуқи моликият, ҳуқуқҳои шахсӣ ғайриманқул ва ғ.) дахл доранд. Ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ маҷмуи тадбирҳои моддӣ ва мурофиавӣ мебошад, ки барои барқарор кардани ҳуқуқи поймолшуда ё

пешгирии поймолкунӣ равона шудаанд. Ин тадбирҳо метавонанд пеш аз поймолкунӣ (ҳимояи пешгирикунанда) ва пас аз поймолкунӣ (ҳифзи барқарорсозанда) татбиқ шаванд.

Тарзҳои таъмин асосан пешгирикунанда ва ҳавасмандкунанда ҳастанд: онҳо қарздорро пеш аз вайронкунӣ ба иҷро водор месозанд ва ба кредитор кафолати қонеъ гардонидани талабот медиҳанд. Воситаҳои ҳифзи ҳуқуқ бошад аксар реактивӣ (посухӣ) ҳастанд: онҳо пас аз поймолкунӣ ғаъол мешаванд ва ба барқарор кардани вазъи қаблӣ (чуброни зарар, баргардонидани амвол, маҷбур кардан ба иҷро ва ғ.) нигаронида шудаанд. Аз ин рӯ, тарзҳои таъминро метавон ҳамчун қисми хусусии ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ дар соҳаи уҳдадорӣ дид, вале онҳо тамоми доираи ҳифзи ҳуқуқҳо фаро намегиранд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ду равияи асосӣ вучуд дорад. Баъзе муҳаққиқон тарзҳои таъминро ҳамчун воситаҳои махсуси ҳавасмандгардонии қарздор муайян карда, онҳоро аз чораҳои умумии ҳифз (чуброни зарар, иҷрои натуралӣ) ҷудо мекунанд (М.И. Брагинский). Дигарон онҳоро қисми васеи ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ мешуморанд ва ба онҳо ҳам тадбирҳои пешгирикунанда ва ҳам барқарорсозандаро дохил мекунанд (О.У. Усмонов). Нуқтаи назари бартаридошта ин аст, ки тарзҳои таъмин ҳамчун тадбирҳои иловагӣ ва махсус барои соҳаи уҳдадорӣ хизмат карда, аз воситаҳои умумии ҳифзи ҳуқуқ (ки дар моддаҳои марбут ба ҷавобгарии маданӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳо муқаррар шудаанд) фарқдоранд.

Таносуби ин ду институт дар он зоҳир мегардад, ки тарзҳои таъмин пеш аз ҳама ба ҳавасмандгардонии иҷро ва пешгирии вайронкунӣ нигаронида шудаанд, дар ҳоле ки воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳо ба барқарорсозӣ ва чуброни зарар равонаанд. Масалан, ноустуворона ва байъона қарздорро пешакӣ ба иҷро ҳавасманд месозанд, аммо чуброни зарар пас аз вайронкунӣ татбиқ мешавад.

Гарав ва кафолати бонкӣ ба кредитор имкони ситонидани талаботро медиҳанд, вале ҳимояи судӣ метавонад ҳуқуқи

моликият, ҳуқуқи муаллифӣ ва дигар ҳуқуқҳои ғайриухдадориро низ ҳифз кунад.

Дар натиҷа метавон хулоса кард, ки тарзҳои таъмини иҷроӣ ухдадориҳо қисми хусусӣ ва муҳимми системаи ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ дар соҳаи ухдадориҳо мебошанд. Онҳо бо хусусияти пешгирикунанда ва ҳавасмандкунандаи худ аз воситаҳои умумии ҳифз фарқ доранд, вале ҳамзамон бо онҳо зич алоқаманданд. Ҳар ду институт барои устувории муносибатҳои маданӣ, ҳифзи манфиатҳои қонунии субъектон ва таъмини адолат дар муомилоти маданӣ хизмат мекунанд. Ин таносуб имкон медиҳад, ки ҳуқуқи маданӣ ҳам ҳавасмандгардонии иҷро ва ҳам ҳимояи воқеии ҳуқуқҳои поймолшударо таъмин намояд.

**«Таснифи тарзҳои таъмини иҷроӣ ухдадорӣ» номи боби дуюми диссертатсия**, дар он масъалаҳои ноустуворона, намуд ва табиати ҳуқуқи он, гарав, байъона мавриди таҳлил, омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтаанд.

**Зербоби якуми боби дуюм: «Ноустуворона, намуд ва табиати ҳуқуқи он»**, Муаллиф қайд менамояд, ки ноустуворона яке аз муҳимтарин ва тарзҳои васеъ истифодашандаи таъмини иҷроӣ ухдадориҳо дар ҳуқуқи маданӣ мебошад. Он маблағи пулиест, ки бо қонун ё шартнома муқаррар шудааст ва қарздор ухдадор аст дар ҳолати иҷро накардан ё иҷроӣ номатлуби ухдадорӣ (аз ҷумла таъхир дар иҷро) онро ба кредитор супорад. Хусусияти асосии ноустуворона дар он аст, ки барои талаби пардохти он кредитор вазифадор нест вучуди зарарро исбот кунад ва ин онро аз ҷавобгарии умумӣ барои зарар фарқ мекунад.

Ноустуворона ҳам ҳамчун воситаи таъмини иҷроӣ ухдадориҳо ва ҳам ҳамчун шакли масъулияти молумулкӣ барои вайронкунии ухдадорӣ эътироф мешавад. Он қарздорро пешакӣ ба иҷроӣ дақиқ ва саривақтии ухдадорӣ ҳавасманд месозад, зеро хатари пардохти маблағи иловагӣ вучуд дорад. Ҳамзамон, дар сурати вайронкунии ноустуворона ба кредитор имкони қонеъ гардонидани манфиатҳои худро медиҳад, ҳатто агар зарари воқеӣ исбот нашавад. Ин хусусиятҳо ноустуворонаро ба яке аз

самараноктарин чораҳои ҳимояи ҳуқуқҳои кредитор тақдир медиҳанд.

Ноустуворона ҳамеша маблағи пулӣ аст ва дар шакли муайян (ҷарима – маблағи собит ё пеня – фоиз аз маблағи асосӣ барои ҳар рӯзи таъхир) ифода меёбад. Он аз муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ бармеояд ва фақат дар натиҷаи вайронкунии уҳдадорӣ таъминшуда пардохт мешавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ пешниҳодҳо вучуд доштанд, ки ноустуворона метавонад дар шакли ашёӣ (натуралӣ) низ муқаррар шавад, аммо қонунгузори Тоҷикистон онро фақат ҳамчун маблағи пулӣ муайян кардааст. Бо вучуди ин, тарафҳо метавонанд дар шартнома шакли алтернативии пардохтро пешбинӣ кунанд, ки ин ба принсипи озодии шартнома мувофиқ аст.

Ноустуворона аз рӯи манбаи пайдоиш ба се намуд тақсим мешавад: қонунӣ (меъёрӣ), шартномавӣ ва ҳатмӣ-шартномавӣ. Ноустуворонаи қонунӣ (меъёрӣ) мустақиман дар қонун ё санадҳои зерқонунӣ дорои хусусияти меъёрӣ муқаррар шудааст ва новобаста аз иродаи тарафҳо татбиқ мешавад. Ноустуворонаи шартномавӣ бо мувофиқаи тарафҳо дар шартнома муайян карда мешавад ва андозаи онро тарафҳо озодона интихоб мекунанд. Ноустуворонаи ҳатмӣ-шартномавӣ дар натиҷаи талаботи императивии қонун ба шартнома дохил мешавад ва ҳатто агар дар матни шартнома зикр нашуда бошад, татбиқ мегардад.

Аз рӯи хусусият ноустуворона ба ҷарима (маблағи собит барои ҳар ҳолати вайронкунии) ва пеня (фоиз аз маблағи асосӣ барои ҳар рӯзи таъхир) тақсим мешавад. Ҷарима барои ҳар як ҳолати вайронкунии як маротиба ситонида мешавад, дар ҳоле ки пеня то лаҳзаи иҷрои уҳдадорӣ ҳисоб мешавад ва метавонад ба маблағҳои калон расад. Ин тафовутҳо ба кредитор имконият медиҳанд, ки вобаста ба хусусияти уҳдадорӣ ва оқибатҳои вайронкунии шакли мувофиқро интихоб кунанд.

Табиати ҳуқуқии ноустуворона дучониба аст. Аз як тараф, он воситаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ мебошад, зеро қарздорро бо хатари пардохти маблағи иловагӣ ба иҷрои дақиқи уҳдадорӣ ҳавасманд месозад. Аз тарафи дигар, он шакли масъулияти

молумулкӣ барои вайронкунии ухдадорӣ аст, зеро пас аз вайронкунӣ ноустуворона ҳамчун ҷазои молӣ ситонида мешавад ва метавонад зарари кредиторро ҷуброн кунад. Ин дучонибагӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ баҳсҳои зиёдеро ба вучуд овардааст: баъзе муҳаққиқон онро асосан ҷораи таъминӣ (ҳавасмандкунанда) мешуморанд, дигарон – ҷораи ҷавобгарӣ (ҷубронкунанда ва мучозотӣ).

Дар ҳолатҳои муайян суд ҳуқуқ дорад андозаи ноустуворонаро кам кунад, агар он ба оқибатҳои вайронкунӣ ба таври ошкоро номутаносиб бошад. Ин ҳуқуқ барои пешгирии суиистифода аз ноустуворона ва ҳифзи принсипи адолат дар муносибатҳои маданӣ пешбинӣ шудааст. Дар амалияи судӣ чунин ҳолатҳо зиёданд, хусусан дар муносибатҳои истеъмолкунандагон ва соҳибкорон, ки дар онҳо ноустуворонаи аз ҳад зиёд муқарраршуда аксар кам карда мешавад.

Ноустуворона аз рӯи самти функционалӣ ҳам ҳавасмандкунанда (пеш аз вайронкунӣ), ҳам пешгирикунанда (аз вайронкунӣ ҷилавгирӣ мекунад), ҳам ҷубронкунанда (зарарро қисман ҷуброн мекунад) ва ҳам мучозотӣ (қарздорро барои вайронкунӣ ҷазо медиҳад) аст. Аммо вазифаи асосӣ ва аввалиндарачаи он ҳавасмандгардонӣ ва таъмини иҷрои ухдадорихо мебошад, зеро ҳадафи қонунгузорӣ пеш аз ҳама пешгирии вайронкунӣ ва ҳифзи манфиатҳои кредитор аст, на фақат ҷуброни зарар пас аз вайронкунӣ.

Дар натиҷа метавон хулоса кард, ки ноустуворона яке аз самараноктарин ва тарзҳои истифодаи васеи таъмини иҷрои ухдадорихо мебошад. Он ҳам ҳамчун воситаи ҳавасмандгардонии қарздор ва ҳам ҳамчун ҷораи масъулияти молумулкӣ амал карда, устувории муносибатҳои маданӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои кредиторро таъмин менамояд. Хусусияти дучонибаи он имкон медиҳад, ки ноустуворона дар ҳолатҳои гуногуни муомилоти маданӣ – аз шартномаҳои тичоратӣ то муносибатҳои истеъмолкунӣ самаранок истифода шавад.

**Зербоби дуҷуми боби дуҷум «Гарав»** буда, дар он муаллиф кайд менамояд, ки гарав яке аз роҳҳои маъмултарин ва

самараноктарини таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар ҳуқуқи маданӣ мебошад. Он ҳамчун усули кафолатдиҳии иҷрои уҳдадориҳо муайян карда мешавад, ки дар он кредитор (гаравгир) ҳуқуқ дорад дар ҳолати иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадории асосӣ аз ҷониби қарздор талаботи худро аз арзиши амволи багаравсупурдашуда аввалиндараҷа қонеъ кунад. Ин ҳуқуқ нисбат ба кредиторони дигар афзалият дорад, ба ғайр аз ҳолатҳои махсусан дар қонун пешбинишуда. Амволи ба гарав супурдашуда метавонад ҳам манқул ва ҳам ғайриманқул бошад, аз ҷумла ҳуқуқҳои молумулкӣ ва талаботҳо.

Гарав хусусияти аксессорӣ (ҷонибӣ) дорад, яъне аз уҳдадории асосӣ вобаста аст. Ҳангоми қатъ ё безътибор шудани уҳдадории асосӣ муносибати гарав низ қатъ мегардад, агар қонун тартиби дигаре пешбинӣ накарда бошад. Ин хусусият гаравро аз уҳдадориҳои мустақил фарқ мекунад ва онро ба уҳдадории асосӣ пайваст месозад. Ҳамзамон, гарав унсурҳои ҳуқуқи ашёӣ дорад, зеро ба амволи мушаххас вобаста буда, ҳуқуқи афзалиятноки кредиторро нисбат ба он таъмин менамояд.

Гаравдеҳ метавонад ҳам худ қарздор ва ҳам шахси сеюм бошад, ки дар уҳдадории асосӣ иштирок намекунад. Ин имконият ба тарафҳо озодии васеъ медиҳад, ки барои таъмини уҳдадориҳо аз амволи шахсони дигар истифода баранд. Амволи багаравсупурдашуда аксар вақт дар ихтиёри гаравдеҳ боқӣ мемонад, вале бо риояи шартҳои муайян метавонад ба гаравгир ё шахси сеюм барои нигоҳдорӣ супурда шавад. Ин тартиб ба ҳифзи беҳатарии амвол ва ҳавасмандгардонии қарздор ба иҷрои уҳдадорӣ мусоидат мекунад.

Асоси пайдоиши муносибатҳои гаравӣ одатан шартнома мебошад, ки бояд дар шакли хаттӣ ва бо риояи талаботи қонун баста шавад. Ғайр аз ин, гарав метавонад дар асоси қонун (гарави қонунӣ) ба вучуд ояд, ки дар ҳолатҳои муайян ба таври худкор пайдо мешавад. Дар ҳар ду ҳолат шартҳои асосӣ – мавзуи гарав, арзёбии он, ҳаҷми уҳдадории таъминшуда ва муҳлати иҷро бояд равшан муайян карда шаванд.

Мавзуи гарав метавонад ҳама намуди амвол бошад, ки дар муомилот қарор дорад, аз ҷумла ашё, ҳуқуқҳои молумулқӣ, талаботҳои ва ҳатто амволе, ки гаравдеҳ дар оянда ба даст меорад. Аз муомилот гирифташуда (масалан, заминҳои мамнуъгоҳҳо, ҳуқуқҳои шахсӣ ғайриинтиқолшаванда) ва амволе, ки қонун ба гарав гузоштани онҳоро мамнуъ кардааст, истисно мебошанд. Ҳиссаи моликияти умумӣ ва амволи дар гардиши тичоратӣ қарордошта низ метавонанд мавзуи гарав гарданд, вале бо риояи шартҳои махсус.

Навъҳои гарав аз рӯи хусусияти амвол ва тартиби нигоҳдории он тақсим мешаванд. Ипотека (гарави амволи ғайриманқул) бо сабти давлатӣ тасдиқ карда мешавад ва амвол дар ихтиёри гаравдеҳ боқӣ мемонад. Гарав бо нигоҳдории амвол дар дасти гаравгир (заклад) ҳангоми супурдани ашё ба гаравгир сурат мегирад ва ӯ барои ҳифзи он масъул аст. Гарав бо боқӣ мондани амвол дар дасти гаравдеҳ маъмултарин аст ва ба ӯ имкони идоракунии амволро медиҳад. Гаравбандии ашё дар ломбард ва гарави молҳои дар гардиши тичоратӣ қарордошта низ навъҳои махсус мебошанд, ки бо хусусиятҳои императивӣ ва ҳифзи истеъмолкунандагон тавсиф мешаванд.

Гарави молҳои дар гардиши тичоратӣ қарордошта ба соҳибкорон имконият медиҳад, ки захираҳо, ашёи хом ва маҳсулотро дар муомилот нигоҳ дошта, ҳамзамон уҳдадорҳои худро таъмин кунанд. Дар ин намуд таркиб ва шакли амвол метавонад тағйир ёбад, вале арзиши умумии он кам нашуда, ҳуқуқи гарав ба молҳои нав харидашуда гузарад. Ин намуди гарав ба рушди фаъолияти тичоратӣ мусоидат мекунад ва ҳамзамон манфиатҳои кредиторро ҳифз менамояд.

Гарав ҳам ҳавасмандкунанда ва ҳам кафолатнок аст. Қарздорро бо хатари аз даст додани амвол ба иҷрои уҳдадорӣ водор месозад ва ба кредитор имкони аввалиндараҷа қонеъ гардонидани талабот медиҳад. Дар ҳолати вайронкунӣ амвол метавонад бо роҳи музояда фурӯхта шавад ва маблағи ҳосилшуда барои қонеъ кардани талабот равона гардад. Ин тартиб шаффофият ва адолатро таъмин мекунад.

Дар амалияи судӣ масъалаҳои зиёде вобаста ба эътибори шартномаи гарав, ҳуқуқи моликият ба мавзуи гарав ва риояи тартиби сабти давлатӣ баррасӣ мешаванд. Агар шартнома хилофи қонун бошад ё ҳуқуқи моликият ба мавзуи гарав вучуд надошта бошад, он безътибор эътироф карда мешавад. Ин ҳолатҳо нишон медиҳанд, ки гарав ҳамчун институти мураккаб риояи қатъии талаботи қонунро талаб мекунад.

Дар маҷмуъ, гарав яке аз институтҳои муҳимми ҳуқуқи маданӣ мебошад, ки ҳам устувории муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқиро таъмин мекунад ва ҳам манфиатҳои кредиторро бо роҳи ҳуқуқи самарабахш ҳифз менамояд. Он ба рушди муомилоти молиявӣ ва тичоратӣ мусоидат карда, эътимодро дар байни иштирокчиёни муносибатҳо баланд мебардорад.

**Зербоби сеюми боби дуюм «Байёна»** буда, муаллиф қайд менамояд, ки байёна яке аз роҳҳои муҳим ва қадимаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар ҳуқуқи маданӣ мебошад. Он маблағи пулиест, ки як тараф (одатан қарздор) ба тарафи дигар (кредитор) ҳамчун далели имзои созишнома ва қафолати иҷрои он супурда, аз ҳисоби маблағҳои ояндаи пардохтшаванда ҳисоб карда мешавад. Байёна ҳамзамон се вазифаи асосиро иҷро мекунад: исботкунӣ, пардохт ва таъмини иҷрои уҳдадорӣ.

Вазифаи исботкунӣ дар он зоҳир мегардад, ки супоридани байёна далели воқеии бастании шартномаи асосӣ мебошад. Агар факти пардохти байёна собит шавад, шартнома, ҳатто, агар дар шакли хаттӣ пешниҳод нашуда бошад ҳам, басташуда ҳисоб мешавад. Ин вазифа махсусан дар ҳолатҳои муҳим аст, ки шартнома бояд дар шакли хаттӣ бошад, вале ҳуҷҷати расмӣ вучуд надорад.

Созишнома дар бораи байёна ҳатман хаттӣ мебошад ва ҳамин шакл онро ҳамчун далели қонунӣ барои исботи муносибатҳои шартномавӣ табдил медиҳад.

Вазифаи пардохт аз он иборат аст, ки маблағи байёна аз ҳисоби пардохтҳои ояндаи шартномавӣ ҳисоб карда мешавад. Ҳангоми иҷрои муваффақи уҳдадорӣ асосӣ байёна ба ҳисоби пардохтҳои муқарраршуда дохил шуда, аз миқдори умумии

пардохтҳо кам карда мешавад. Ин хусусият байъонаро аз дигар чораҳои таъмин фарқ мекунад ва онро ҳамчун қисми иҷроӣ уҳдадорӣ пулӣ муайян месозад.

Вазифаи таъминӣ (ҳифзӣ ё амниятӣ) вазифаи асосӣ ва муҳимтарини байъона ба ҳисоб меравад. Он тарафҳоро ба иҷроӣ дақиқ ва саривақтии уҳдадорӣҳои шартномавӣ ҳавасманд месозад. Агар тарафе, ки байъонаро додааст, уҳдадорӣ худро иҷро накунад, байъона дар ихтиёри тарафи дигар мемонад. Баръакс, агар тарафе, ки байъонаро гирифтааст, барои иҷро накардани уҳдадорӣ масъул бошад, ӯ вазифадор аст маблағи дукаратаи байъонаро баргардонад. Ин қоида тарафҳоро аз саркашӣ аз иҷроӣ шартнома боздошта, устувории муносибатҳои шартномавиرو таъмин менамояд.

Байъона аз ноустуворона фарқи ҷиддӣ дорад. Ноустуворона пас аз вайронкунии пардохт мешавад ва вазифаи ҷазоӣ-ҷубронкунанда дорад, дар ҳоле ки байъона пеш аз иҷро (ҳангоми бастанӣ шартнома) дода мешавад ва вазифаи пешгирикунанда дорад. Байъона ҳамчун далели бастанӣ шартнома хизмат мекунад, дар ҳоле ки ноустуворона чунин вазифаро иҷро намекунад. Ҳарчанд ҳар ду маблағи пулӣ ҳастанд ва метавонанд ҳамчун чораи таъсир ба қарздор хизмат кунанд, байъона аввалан далел ва кафолати иҷро аст, на ҷазо барои вайронкунии.

Байъона аз пешпардохт низ фарқ мекунад. Агар маблағ ҳамчун байъона муайян карда нашавад ва шартномаи ҳатмӣ дар бораи он вучуд надошта бошад, он пешпардохт ҳисоб мешавад. Пешпардохт фақат вазифаи пардохтро иҷро мекунад ва ҳангоми иҷро нашудани уҳдадорӣ ҳамеша баргардонида мешавад, дар ҳоле ки байъона метавонад гум шавад ё дучанд баргардонида шавад.

Байъона фақат барои таъмини уҳдадорӣҳои пулӣ ва шартномавӣ истифода мешавад. Он барои уҳдадорӣҳои ғайришартномавӣ (масалан, ҷуброни зарар ба саломатӣ ё амвол) татбиқ намешавад, зеро дар чунин ҳолатҳо далели бастанӣ шартнома вучуд надорад. Байъона ҳам дар муносибатҳои байни шахсони воқеӣ ва ҳам дар муносибатҳои тижоратӣ бо иштироки

шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ истифода мешавад. Он махсусан дар шартномаҳои хариду фурӯш, ичора ва хизматрасонӣ паҳн аст.

Дар ҳолатҳои музояда ва тендерҳо мафҳуми байъона каме дигар маъно дорад. Дар ин ҷо байъона ҳамчун маблағи супурдаи иштирокчиён барои нишон додани ҷиддияти ниятҳо хизмат мекунад. Агар иштирокчи дар музояда ғолиб омада, шартномаро имзо накунад, байъона гум мешавад. Агар ташкилкунандаи музояда аз имзои шартнома саркашӣ кунад, ӯ маблағи дукаратаи байъонаро бармегардонад. Ин байъона вазифаҳои исбот ва таъминро иҷро мекунад, вале вазифаи пардохтро надорад, зеро шартнома ҳанӯз баста нашудааст.

Дар натиҷа метавон хулоса кард, ки байъона яке аз самараноктарин роҳҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо мебошад. Он ҳамчун далели бастани шартнома, қисми пардохтҳои оянда ва кафолати иҷрои уҳдадорӣ хизмат карда, тарафхоро ба иҷрои масъулиятҳои уҳдадориҳо ҳавасманд месозад. Хусусиятҳои дучонибаи он (ҳам пешгирикунанда ва ҳам ҷубронкунанда) байъонаро дар муомилоти маданӣ муҳим ва васеъ истифодашаванда мегардонад.

**Боби сеюми диссертатсия «Хусусиятҳои замонат, нигоҳдошт ва кафолати бонкӣ дар низоми намудҳои тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ»** номгузори шуда, дар он масъалаҳои замонат, нигоҳ доштани молу мулкӣ қарздор, кафолати бонкӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтаанд.

**Зербоби якуми боби сеюм «Замонат»** буда, муаллиф қайд менамояд, ки замонат яке аз роҳҳои анъанавӣ ва васеъ истифодашавандаи таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар ҳуқуқи маданӣ мебошад, ки махсусан дар муносибатҳои бонкӣ ва қарзӣ ҳамчун кафолати қарз паҳн гардидааст. Ин институт аз замонҳои қадим маълум буда, дар ҳуқуқи Бобулай, Қонунномаи Хаммураӣ ва ҳуқуқи римӣ инъикос ёфтааст. Дар ҳуқуқи муосир замонат ҳамчун созишномаи иловагӣ муайян карда мешавад, ки дар он зомин (шахси сеюм) дар назди кредитор барои иҷрои пурра ё қисман уҳдадориҳои қарздор масъулиятро ба зимма мегирад.

Замонат хусусияти аксессорӣ (чонибӣ) дорад ва аз уҳдадории асосӣ вобаста аст. Ин вобастагиро қонунгузорӣ дар чандин қоида инъикос кардааст: қатъ шудани уҳдадории асосӣ боиси қатъи замонат мегардад; безътибории уҳдадории асосӣ аксар вақт замонатро безътибор месозад; ҳангоми гузашти ҳуқуқҳои кредитор ба шахси дигар уҳдадории зомин низ мегузарад. Ҳамзамон, замонат метавонад уҳдадориҳои оянда ва шартиро низ таъмин кунад, ки ин онро аз дигар усулҳои таъмин фарқ мекунад ва имконият медиҳад, ки барои уҳдадориҳои ҳанӯз пайдонашуда кафолат фароҳам оварда шавад.

Созишномаи замонат консенсуалӣ, дучониба ва одатан бемузд аст. Он байни кредитор ва зомин дар шакли хаттӣ баста мешавад ва аз лаҳзаи мувофиқаи тарафҳо дар бораи шартҳои асосӣ эътибор пайдо мекунад. Зомин метавонад ҳам қарздор ва ҳам шахси сеюм бошад, ки дар уҳдадории асосӣ иштирок намекунад. Ин хусусият ба тарафҳо озодии васеъ медиҳад, ки барои таъмини уҳдадориҳо аз шахсони боэътимод истифода баранд.

Чавҳари замонат дар пайдоиши қарздори иловагӣ (зомин) дар назди кредитор зоҳир мегардад. Зомин масъулияти субсидиарӣ ё муштарак дорад, ки қонунгузорӣ онро бо назардошти шартҳои созишнома муайян мекунад. Дар аксари ҳолатҳо масъулияти зомин субсидиарӣ аст, яъне кредитор аввал аз қарздор талаб мекунад ва танҳо пас аз ғайриимкон будани иҷро аз қарздор метавонад ба зомин муроҷиат намояд. Аммо созишнома метавонад масъулияти муштаракро низ пешбинӣ кунад, ки дар ин ҳолат кредитор ҳуқуқ дорад фавран аз зомин талаб кунад.

Масъулияти зомин дар ҳаҷм ва шартҳои уҳдадории асосӣ маҳдуд аст. Зомин наметавонад нисбат ба қарздор вазъияти бадтар дошта бошад ва ҳуқуқ дорад ҳамаи эътирозҳои қарздорро ба қор барад. Уҳдадории зомин метавонад ҳам иҷроӣ ҳамон амалеро дар бар гирад, ки қарздор бояд анҷом меод ва ҳам ҷуброни зарарро. Дар ҳолатҳои уҳдадориҳои ғайрипулӣ (масалан, интиқоли мол ё иҷроӣ қор) зомин аксар вазифадор аст

чуброни зарарро пешниҳод кунад, зеро ичрои шахсӣ аз ҷониби ӯ ғайриимкон аст.

Замонат аз дигар усулҳои таъмин (гарав, кафолат, ноустуворона) бо хусусияти шахсӣ ва мустақилияти нисбӣ фарқ мекунад. Бархилофи гарав, ки ба амвол вобаста аст, замонат ба шахс (золин) асос ёфтааст. Аз кафолати бонкӣ фарқ карда, замонат аксар аксессорӣ аст ва аз тақдири уҳдадорӣ асосӣ вобаста мебошад. Дар муқоиса бо ноустуворона, ки пешакӣ муқаррар ва пас аз вайронкунӣ ситонида мешавад, замонат уҳдадорӣ ичрои иловагӣ эҷод мекунад ва метавонад ҳангоми вучуди уҳдадорӣ асосӣ ғаёл шавад.

Дар амалия замонат барои таъмини уҳдадорӣ қарзӣ, шартномаҳои тичоратӣ ва муносибатҳои соҳибкорӣ васеъ истифода мешавад. Он ба кредитор имконият медиҳад, ки манфиатҳои худро ҳифз кунад ва ба қарздор – аз шахсони бозътимод барои кафолат истифода барад. Ҳамзамон, замонат хавфҳои зиёд барои зозин дорад, зеро ӯ метавонад барои қарзи дигаре масъул шавад, ки дар он иштирок надоштааст.

Дар натиҷа метавон хулоса кард, ки замонат институти муҳими ҳуқуқи маданӣ бо таърихи қадимӣ ва аҳаммияти амалӣ аст. Он ҳамчун созишномаи иловагӣ ва шахсӣ хизмат карда, устувории муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқиро таъмин мекунад ва имконият медиҳад, ки ҳатто уҳдадорӣ оянда ва шартӣ кафолат дода шаванд. Хусусиятҳои аксессорӣ ва шахсии он замонатро аз дигар усулҳои таъмин фарқ мекунад ва онро дар муомилоти муосир муҳим месозад.

**Зербоби дуҷуми боби сеюм «Нигоҳ доштани молу мулки қарздор»** буда, муаллиф қайд менамояд, ки нигоҳ доштани молу мулки қарздор яке аз роҳҳои муҳим ва самараноки таъмини ичрои уҳдадорӣ дар ҳуқуқи маданӣ мебошад, ки ба кредитор имконият медиҳад амволи қарздорро то ичрои уҳдадорӣ ӯ нигоҳ дорад. Ин усул дар ҳолатҳои татбиқ мешавад, ки кредитор ашӯро дар ихтиёраш дорад ва вазифадор аст онро ба қарздор ё шахси аз ҷониби қарздор нишондошуда супорад, вале қарздор дар муҳлати муайян уҳдадорӣ пардохти арзиши ин ашӯ, чуброни

харочоти марбут ба он ё зарари дигарро ичро намекунад. Дар чунин ҳолат кредитор ҳуқуқ дорад ашъро то анҷоми уҳдадорӣ дахлдор нигоҳ дорад.

Нигоҳ доштани молу мулки қарздор хусусияти аксессорӣ дорад ва аз уҳдадорӣ асосӣ вобаста аст. Ин усул дар қонун мустақиман пешбинӣ шудааст ва барои татбиқи он зарурат ба шартномаи алоҳида вучуд надорад. Ҳамзамон, тарафҳо метавонанд бо мувофиқаи хеш дар шартнома шартҳои нигоҳдориро маҳдуд ё васеъ кунанд, ё ҳатто аз истифодаи ин усул даст кашанд. Ин хусусият нигоҳдориро аз дигар роҳҳои таъмин фарқ мекунад ва ба он хислати қонунӣ ва ғайришартномавӣ медиҳад.

Мавзуи нигоҳдорӣ фақат ашъе мебошад, ки ба қарздор тааллуқ дорад ва дар ихтиёри кредитор қарор гирифтааст. Қонунгузори доираи ин ашъро маҳдуд накардааст, вале он бояд мушаххас ва муайян бошад. Нигоҳдорӣ танҳо нисбат ба амволе иҷозат дода мешавад, ки қарздор дар муҳлати муқарраршуда вазифаи пардохти арзиши он ё чуброни хароҷот ва зарари марбут ба онро ичро накардааст. Ин усул дар ҳолатҳои тичоратӣ (соҳибкорӣ) низ татбиқ мешавад, ки дар он нигоҳдорӣ барои қонеъ кардани талаботи кредитор, ки бевосита ба пардохти ашъ ё чуброни хароҷот алоқаманд нестанд, истифода мешавад.

Нигоҳ доштани молу мулки қарздор як амали яктарафаи кредитор аст, ки бо ихори иродаи ӯ амалӣ мегардад. Барои татбиқи ин ҳуқуқ кредитор метавонад қарздорро огоҳ кунад (шифоҳӣ, хаттӣ ё тавассути дигар воситаҳо), аммо ин огоҳӣ ҳатмӣ нест. Амалҳои кредитор метавонанд дар шакли нигоҳ доштани ашъ, инвентаризатсия, гузоштани муҳр ё дигар чораҳои хифз зухур ёбанд. Ин амалҳо ба тағйири ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои тарафҳо оварда намерасанд, балки ҳадафшон ҳавасманд кардани қарздор ба иҷрои уҳдадорӣ аст.

Нигоҳдорӣ аз гарав фарқи ҷиддӣ дорад. Гарав дар асоси созишнома ё қонун ба вучуд меояд, хатман ба қайди давлатӣ гирифта мешавад ва ҳуқуқи афзалиятноки ситониданро медиҳад. Нигоҳдорӣ бошад, бидуни созишномаи алоҳида ва қайди давлатӣ

татбиқ мешавад ва ҳуқуқи фурӯши ашёро надорад, то даме ки қонун ё созишнома тартиби дигареро пешбинӣ накарда бошад. Ҳарчанд қонун баъзан тартиби рӯёнидани ашёи нигоҳдоштаро мувофиқи қоидаҳои гарав муқаррар мекунад, ин ба маънои табдил ёфтани нигоҳдорӣ ба гарав нест, балки фақат тартиби қонеъ кардани талаботро муайян месозад.

Нигоҳдорӣ аз худмуҳофизатӣ низ фарқ мекунад. Худмуҳофизатӣ як роҳи ҳимояи ҳуқуқ аст, ки дар ҳолатҳои фавқулодда ва ғайриимкони мурочиат ба мақомоти давлатӣ истифода мешавад. Нигоҳдорӣ бошад, ҳамчун усули таъмин дар ҳолатҳои муқаррарӣ татбиқ мешавад ва ба ҳимояи ҳуқуқи поймолшуда намерасад, балки пеш аз ҳама ҳавасмандкунии қарздорро таъмин мекунад. Инчунин, худмуҳофизатӣ бояд мутаносиб ва фаврӣ бошад, дар ҳоле ки нигоҳдорӣ чунин маҳдудиятҳо надорад.

Нигоҳ доштани молу мулки қарздор ҳам ҳавасмандкунанда ва ҳам кафолатнок аст. Қарздорро бо хатари аз даст додани дастрасӣ ба амвол ба иҷрои уҳдадорӣ водор месозад ва ба кредитор имкони ҳифзи манфиатҳои худро медиҳад. Дар ҳолати дароз шудани муҳлати нигоҳдорӣ ва афзоиши талаботи кредитор, қонун имкони рӯёнидани ашёро пешбинӣ мекунад, ки ин функцияи чубронкунандаи нигоҳдориро нишон медиҳад.

Дар натиҷа метавон хулоса кард, ки нигоҳ доштани молу мулки қарздор усули самаранок ва қонунӣ буда, ҳам ҳавасмандкунии қарздорро таъмин мекунад ва ҳам кафолати қонеъ гардонидани талаботи кредиторро медиҳад. Ин институт хусусияти яктарафа ва ғайришартномавӣ дорад, ки онро аз дигар роҳҳои таъмин фарқ мекунад ва дар муомилоти маданӣ аҳаммияти хоса дорад.

**Зербоби сеюми боби сеюм «Кафолати бонкӣ»** буда, муаллиф қайд менамояд, ки кафолати бонкӣ яке аз институтҳои навтарин ва хоси қонунгузори маданӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки дар шакли ҳозираи худ комилан аз дигар роҳҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо фарқ мекунад. Ин институт аз кафолати анъанавӣ (замонат) бо як қатор аломатҳои

муҳим чудо мешавад ва ҷойгоҳи махсус дар системаи усулҳои таъмин ишғол менамояд.

Кафолати бонкӣ ҳамчун уҳдадории мустақил ва яктарафаи бонк, дигар ташкилоти қарзӣ ё ташкилоти суғурта (кафил) муайян карда мешавад, ки бо дархости қарздор (принсипал) ба кредитори ӯ (бенефитсиар) уҳдадор мешавад, ки дар ҳолати иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадории асосӣ маблағи муайянро пардохт кунад. Ин уҳдадорӣ аз уҳдадории асосӣ мустақил аст ва ҳатто агар уҳдадории асосӣ безътибор ё қатъ шавад, кафил аз масъулият озод намегардад.

Хусусиятҳои асосии кафолати бонкӣ инҳоянд: мустақилият аз уҳдадории асосӣ, бебозгашт (кафил наметавонад кафолатро бекор кунад, агар чунин ҳуқуқ пешбини нашуда бошад), муайян кардани ҳуқуқҳо (ҳуқуқи талаб аз кафил танҳо дар сурати пешбини он дар кафолат вучуд дорад), подошнокӣ (қарздор ба кафил пардохт мекунад), дараҷаи баланди расмият (ҳатман хаттӣ ва бо ҳуччатҳои дақиқ) ва маҳдудияти субъективӣ (кафил метавонад танҳо бонк, ташкилоти қарзӣ ё суғурта бошад).

Кафолати бонкӣ аз замонат бо чандин ҷиҳат фарқ мекунад. Аввалан, замонат аксессорӣ аст ва аз тақдири уҳдадории асосӣ вобаста мебошад, дар ҳоле ки кафолати бонкӣ мустақил аст ва ҳатто дар сурати қатъ ё безътибор шудани уҳдадории асосӣ ғайб мемонад. Дуюм, замонат метавонад аз ҷониби ҳар шахси ҳуқуқӣ ё воқеӣ дода шавад, аммо кафолати бонкӣ фақат аз ҷониби бонкҳо, ташкилотҳои қарзӣ ё суғурта дода мешавад. Сеюм, дар замонат масъулият аксар субсидиарӣ аст ва кредитор аввал аз қарздор талаб мекунад, дар ҳоле ки дар кафолати бонкӣ талабот мустақиман ба кафил пешниҳод мешавад ва бо пешниҳоди ҳуччатҳои муайян қонеъ карда мешавад.

Таркиби субъективии муносибатҳои кафолати бонкӣ се иштирокчиरो дар бар мегирад: кафил (бонк ё ташкилоти қарзӣ), принсипал (қарздор, ки дархости кафолатро медиҳад) ва бенефитсиар (кредитори асосӣ). Кафил уҳдадории яктарафа дорад ва бо додани ҳуччати кафолат (номаи кафолатнокӣ) уҳдадор мешавад, ки дар ҳолати вайронкунии уҳдадории асосӣ

маблағро пардохт кунад. Принсипал барои додани кафолат ба кафил подош медиҳад ва бенефитсиар ҳуқуқ дорад талаботи хуро мустақиман аз кафил талаб кунад.

Кафолати бонкӣ дар шакли хаттӣ дода мешавад ва бояд дорои шартҳои дақиқ бошад: маблағи пардохтшаванда, муҳлати амал, ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои талаб ва ғайра. Набудани ҳатто як шarti муҳим метавонад ҳуҷҷатро ҳамчун кафолати бонкӣ эътироф накунад. Талаботи бенефитсиар бояд хаттӣ бошад ва бо ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи вайронкунии уҳдадорӣ асосӣ ҳамроҳ шавад. Кафил вазифадор аст талаботро дар муҳлати оқилона баррасӣ кунад ва дар сурати мувофиқати он ба шартҳои кафолат маблағро пардохт намояд.

Дар ҳолати пардохти маблағ аз ҷониби кафил ӯ ҳуқуқ дорад аз принсипал ҷуброни онро талаб кунад. Ин ҳуқуқ дар қонун мустақиман пешбинӣ шудааст ва мавҷудияти созишномаи алоҳида байни кафил ва принсипал шарт нест. Ин тартиб аз принсипи ғанисозии беасос пешгирӣ мекунад ва адолатро дар муносибатҳо таъмин менамояд.

Кафолати бонкӣ аз кафолати давлатӣ низ фарқ мекунад. Кафолати давлатӣ уҳдадорӣ давлатро барои иҷрои уҳдадорӣ шахси сеюм дар бар мегирад ва аксар дар соҳаҳои иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ истифода мешавад. Кафолати бонкӣ бошад, хусусияти тижоратӣ дорад ва аз ҷониби институтҳои молиявӣ дода мешавад.

Дар маҷмуъ, кафолати бонкӣ институти муосир ва самараноки таъмини иҷрои уҳдадорӣҳо мебошад, ки мустақилият, расмият ва маҳдудияти субъективӣ он онро аз дигар усулҳо фарқ мекунад. Ин институт ба рушди муносибатҳои қарзӣ ва тижоратӣ мусоидат карда, манфиатҳои кредиторонро бо роҳи боэътимод ҳифз менамояд ва дар муомилоти байналмилалӣ аҳаммияти хосса дорад.

## ХУЛОСА

Дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ чунин хулосабарорӣ кардан мумкин аст:

1. Гарчанде ҳамаи воситаҳои таъмини анҷоми ўҳдадориҳо хислати ҷазодеҳӣ (ҷаримавай) надошта бошанд ҳам, вале онҳо мустақиман ё ғайримустақим барои қарздор мушкilotи изофӣ эҷод мекунад. Масалан, ҳангоми нигоҳдории мулу мулки қарздор дар ҳолати аз ҷониби ӯ иҷро нашудани ўҳдадориҳояш кредитор ҳақ дорад ҳиссаи хешро аз арзиши молу мулки нигоҳдошташуда гирад (м. 417 КМ ҚТ). Аз ин муқаррарот хислати калидии воситаҳои таъмин бармеояд, яъне онҳо ҳавасмандгардонии қарздорро барои иҷрои саривактии ўҳдадориҳо афзоиш медиҳанд.

Воситаҳои таъмини иҷрои ўҳдадориҳоро вобаста ба ном ва танзими қонунии онҳо ба ду гуруҳ тақсим кардан мумкин аст:

Гурӯҳи аввал – воситаҳои умумӣ, ки дар КМ ҚТ бевосита номи онҳо ҳамчун воситаҳои класикии таъмин дарҷ шудааст. Рӯйхат мушаххас ва ба ҳар як ҳуқуқшинос шинос аст: ноустуворона, гарав, нигоҳ доштани ашёи қарздор, замонат, кафолат, байъона. Махсусияти ин воситаҳо дар он зоҳир мегардад, ки онҳо аксаран бояд дар намуди хаттӣ барасмият дароварда шуда бошанд, яъне ҳамчун шартномаи алоҳида ва ё шартҳо дар дохилӣ созишномаи асосӣ.

Гурӯҳи дуюм – воситаҳои махсус мебошанд, ки дар феҳристи воситаҳои таъмини иҷрои ўҳдадориҳои моддаи 380 КМ ҚТ муқаррар нагардидаанд, аммо мушаххас дар дигар меъёрҳои маҳдудтари Кодекси мазкур ва ё қонунҳои махсус ифода шудаанд.

Мисоли чунин таъмини “ғайристандартӣ” инҳо мебошанд:

- масъулияти иловагии соҳибмулк (давлат ва ё ҳокимияти маҳаллӣ) – нисбат ба ўҳдадориҳои корхона ё муассисаи давлатӣ (қ. 4 м. 123 КМ ҚТ);

- ҳуқуқи кредитор оид ба талаби ба таври маҷбурӣ иҷро намудани шартнома, дар ҳолате, ки ҷониби дигар аз тасдиқи нотариалии он даст мекашад, аммо суд эътиборнокии онро эътироф намудааст (қ. 2 м. 179);

- масъулияти иловагии (субсидиарӣ ва ё солидарӣ) шарикони ширкати комил аз рӯи уҳдадориҳои ширкат ва дигар қоидаҳои монанд, ки дар моддаҳо ва қонунҳои гуногун ҷойдоранд (қ.2 м. 71 ва қ. 1 м. 78 ҚМ ҚТ) [6;10;12;14-М].

2. Воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо вобаста аз хусусияти пайвастаги бо уҳдадории асосӣ ба ду гурӯҳ тақсим кардан лозим аст:

а) Аксессорӣ – бо уҳдадории асосӣ пайваст буда ва якҷоя бо он (беэтибор донисташуда) ба анҷом расанда (ноустуворона, байёна ва ғайра);

б) Мустақил (ғайриаксессорӣ) - бо уҳдадории асосӣ пайваст набуда (қафолати бонкӣ) [6;14-М].

3. Дар зери мафҳуми ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ маҷмӯи ҷораҳои моддӣ-ҳуқуқии махсусро фаҳмид мункин аст, ки барои баргараф кардани ҳама гуна монеаҳо ҷиҳати амалисозии ҳуқуқҳои инсон татбиқ мегарданд. Ин на танҳо ҳуди ин ҷораҳо (дар қонунҳо муқарраршуда), балки фаъолияти воқеии мақомоти ваколатдор – судҳо, приставҳои судӣ, прокурорҳо ва дигарон – мебошад, ки ин ҷораҳо дар асоси қоидаҳои муқарраршудаи муурофиавӣ ва расмиётӣ татбиқ менамоянд. Ба маънои дигар ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ ин андешаи абстрактӣ нест, балки механизми мушаххас мебошад: аввал воситаҳои ҳуқуқии тайёр барои баргараф намудани вайронкунӣ ва ё монеъ ҷойдоранд, баъдан сохторҳои давлатӣ онҳоро мутобиқи меъёрҳои муурофиавӣ истифода мекунанд, ки дар натиҷа ҳуқуқ ба молики худ дар ҳаҷми пурра ва бидуни тахир баргандонида мешавад. Ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ чун аз ҷониби мақомоти ваколатдор татбиқи ҷораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ ва воқеӣ низ фаҳмида мешавад, ки барои барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншуда ва ё баҳснок, инчунин таъмини мутадили рушди муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ дар ҳолати вайроншуда равона гардидааст [10;12-М].

4. Мо чунин меҳисобем, ки мақсад ва моҳияти асосии ноустуворона ин ҷуброн ва барқарорсозии ҳолати молиявии вайроншудаи кредитор мебошад, на ҳифз ва пешгирии

хукуквайроонкунӣ. Маҳз дар нақши воситаи чуброн-барқарорсозӣ ноустуворона худро равшан ва таъсиргузор ифода мекунад. Ҳамчун воситаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ бошад моҳияти он дар фарқият ба чораи масъулияти ҳукуки маданӣ камтар аён аст.

Аз мафҳуми қонунии маълум аст, ки уҳдадории пардохти ноустуворона танҳо дар ҳолате бавучуд меояд, ки қарздор алақай шартномавро вайрон намуд ва ё умуман уҳдадории худро иҷро накард ё ба таври дахлдор иҷро накард (бо тахир гузоштаи муҳлат, дар ҳаҷми нопурра, бо нуқсонҳо ва ғайра). Яъне ноустуворона пешакӣ ворид карда намешавад, ки қарздорро аз амали баъд нигоҳ дорад, балки баъди онки вайронкунӣ содир шудааст, амал мекунад. Ин ҳолат бори дигар нишон медиҳад, ки кори асоси он лаҳзае оғоз мешавад, ки шартнома алақай вайрон карда шуд ва он барои пеш аз ҳама сабук намудани натиҷаи ин вайронкунӣ барои қарздор равона гардидааст[1-М].

5. Имконияти бо созишномаи тарафҳо ба ҷойи пардохти ноустуворонаи пулӣ пешбинӣ кардани пардохти ноустуворонаи молу мулкиро қатъиян рад кардан ба мақсад мувофиқ намебошад.

Дар ин ҳолат ба мақсад мувофиқ аст, ки қ. 1 м. 381 ҚМ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Ноустуворона (ҷарима, фоизҳо) маблағи пулие аст, ки бо қонун ё шартнома муайян карда шуда, қарздор ба кредитор дар ҳолати иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ муаззаф аст пардохт намояд, аз ҷумла дар сурати ба таъхир андохтани муҳлати иҷро. Бо созишномаи тарафҳо метавонад пардохти ноустуворона дар шакли асл пешбинӣ карда шавад. Кредитор бо талаби пардохти ноустувор вазифадор нест, ки сабаби зарар ба ӯ расонидаро исбот кунад». Азбаски пардохти ноустуворона барои вайрон кардани уҳдадориҳои шартномавӣ на танҳо дар қонунҳо, балки дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ пешбинӣ шудааст, мо мувофиқи мақсад медонем, ки дар қ. 1 м. 381 ва м. 383 ҚМ ҚТ ибораи «ноустуворонаи қонунӣ» ба ибораи «ноустуворонаи меъёрӣ» иваз карда шавад[1-М].

6. Дар натиҷаи омӯзиши институти замонат дар соҳаи ҳуқуқи маданӣ метавон хулоса кард, ки мафҳуми мувофиқ дар адабиёти илмӣ пешниҳод нагардидааст.

Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мешуморем, ки мафҳуми институти мазкур ба таври илман асоснок чунин пешниҳод намоем: «Замонат – ҳамчун воситаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ, уҳдадории иловагӣ аст, ки байни кредитор ва зомин дар шакли хаттӣ баста шуда, дар ҳолати вайрон гардидани уҳдадорӣ мувофиқи шартномаи асосӣ аз ҷониби қарздор таъмини иҷрои уҳдадории мазкур ба ҳолати ғаёл ба зомин ҳамчун қарздори изофӣ мегузарад, охирин дар ҳаҷми муқарраркардаи шартномаи замонат пурра ё қисман масъул мегардад»[16-М].

### **ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ НАТИҶАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ТАҲҚИҚИҚОТ**

Дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва пажӯҳиши масъалаҳои асосҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадориҳо пешниҳодҳо ва тавсияҳои амалиро пешкаш менамоем, ки дар оянда барои комил гардонидани қонунгузории маданӣ, таҳияи барномаҳои омӯзишӣ, концептсия, стратегия ва барномаҳои давлатӣ, рушди соҳаҳои ҳақиқии иқтисодиёт, ғаёлгардонии бахши хусусӣ, хусусан дар самти кафолатдиҳии анҷоми уҳдадорӣ ҳамчун институти ҳуқуқи маданӣ дар қонунгузорӣ ва амалияи судии мамлакат хидмат мекунанд.

Омӯзиши меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба асосҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ моро ба натиҷа меоварад, ки дар қонунгузории кишвар марбут ба институти мазкур як қатор норасоиҳо вучуд доранд ва бартароф намудани онҳо тавассути пешниҳодҳо дар қонунгузории давлат истифодаи ҳақиқии натиҷаҳои пажӯҳишро нишон медиҳад. Аз ҳамин сабаб, вобаста ба институти мазкур як қатор норасоиҳо вучуд доранд ва бартароф намудани онҳо тавассути пешниҳодҳо дар қонунгузории мамлакат истифодаи амалии натиҷаҳои омӯзишро зоҳир мегардонад. Аз ин рӯ, ҷиҳати рафъи норасоӣ ва ислоҳи

камбудхо дар қонунгузорӣ пешниҳодҳои зерин пешкаш карда мешаванд:

1. Азбаски пардохти ноустуворона барои вайрон кардани уҳдадорихои шартномавӣ на танҳо дар қонунҳо, балки дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ пешбинӣ шудааст, мо мувофиқи мақсад медонем, ки дар қ. 1 м. 381 ва м. 383 КМ ҚТ иборои «ноустуворонаи қонунӣ» ба иборои «ноустуворонаи меъёрӣ» иваз карда шавад[1-М].

2. Имконияти бо созишномаи тарафҳо ба ҷойи пардохти ноустуворонаи пулӣ пешбинӣ кардани пардохти ноустуворонаи молу мулкиро қатъиян рад кардан ба мақсад мувофиқ намебошад.

Дар ин ҳолат ба мақсад мувофиқ аст, ки қ. 1 м. 381 КМ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Ноустуворона (ҷарима, фоизҳо) маблағи пулие аст, ки бо қонун ё шартнома муайян карда шуда, қарздор ба кредитор дар ҳолати иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ муаззаф аст пардохт намояд, аз ҷумла дар сурати ба таъхир андохтани муҳлати иҷро. Бо созишномаи тарафҳо метавонад пардохти ноустуворона дар шакли асл пешбинӣ карда шавад. Кредитор бо талаби пардохти ноустувор вазифадор нест, ки сабаби зарар ба ӯ расонидаро исбот кунад»[1-М].

3. Мо пешниҳод менамоем, ки ҳамон тавре ки дар ҳолати кафолат муқаррарот ҷой дорад, нисбат ба замонат низ подош барои зомин ба таври расмӣ дар КМ ҚТ муқаррар карда шавад. Пешниҳод менамоем, ки муқаррароти қ. 2, м. 418 КМ ҚТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

“Қарздор ба зомин барои додани замонат дар ҳаҷми бо созиши тарафҳо муқарраршуда подош медиҳад” [16-М].

4. Ба мақсад мувофиқ аст, ки дар таҳрири нави КМ ҚТ ҷумлаи аввали қ. 1, м. 422 дар шакли зерин муқаррар карда шавад: «Ба зомини уҳдадориашро иҷронамуда ҳуқуқи кредитор оид ба уҳдадорӣ бо замонат таъминшуда ва ҳуқуқи кредитор ҳамчун гаравгиранда дар он ҳаҷме, ки зомин талаботи кредиторро қонеъ намудааст мегузарад»[16-М].

## **ФЕҲРЕСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ**

### **I. Мақолаҳои, ки дар маъаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди**

#### **Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:**

**[1-М].** Сангов, С.И. Пеустойка как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст] / С.И. Исмонализода // Вестник ТНУ. – 2018. – №10. – С. 233-238; ISSN 2413-5151.

**[2-М].** Сангов, С.И. Баъзе аз масъалаҳои байёна дар қонунгузорию граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.И. Исмонализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №06. – С. 208-212; ISSN 2413-5151.

**[3-М].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти нигоҳ доштан [Матн] / С.И. Исмонализода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №2, (42). – 2021. – С. 47-50; SSN 2410-2903.

**[4-М].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва табиаби ҳуқуқии нигоҳ доштани молу мулки қарздор [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №2 (38). – С. 209-217; ISSN 2414 9217.

**[5-М].** Исмонализода С.И. Танзими ҳуқуқии кафолати бонкӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2025. – №4 (52). – С. 109-118; ISSN 2307 – 5198.

**[6-М].** Давлатмандзода, Э.Д., Исмонализода С.И. Таносуби тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ ва тарзҳои (воситаҳои) ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ [Матн] / Э.Д. Давлатмандзода, С.И. Исмонализода // Қонунгузорӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 99-108; ISSN 2410-2903.

### **II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷой шудаанд:**

**[7-М].** Сангов, С.И. Байёна яке аз тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣи граждани-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузорию соҳибқорӣ,

тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 190-195.

**[8-М].** Сангов, С.И. Гарави амволи андозсупоранда яке аз тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадории андоз [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузорӣ соҳибкорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 282-287.

**[9-М].** Сангов, С.И. Гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2019. – №2 (14). – С. 113-118; ISSN 2414 9217.

**[10-М].** Сангов, С.И. Нуктаҳои назари асосӣ оид ба мафҳуми тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадори [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқи милли: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2019. – С. 348-350.

**[11-М].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти кафолати бонкӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №4 (20). – С. 149-154; ISSN 2414 9217.

**[12-М].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Масъалаҳои мубрами қонунгузорӣ оид ба рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ аз 8-уми октябри соли 2020) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессорон Раҳмон Д.С. ва Сангинов Д.Ш. – Душанбе, 2020. – С. 70-77.

**[13-М].** Исмонализода, С.И. Кафолати бонкӣ ҳамчун усули таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ ҳайати устодони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети

хуқуқшиносии ДМТ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «115-солагии академик Бобочон Ғафуров», «Соли 2023 – Соли забони русӣ» ва «Соли 2025 – Соли байналмиллалӣ хифзи пиряхҳо». – Душанбе, 2023. – С. 147-159.

**[14-М].** Исмонализода, С.И. Таносуби тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ бо воситаҳои химояи ҳуқуқҳои маданӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи илмӣ назариявии профессорону омӯзгорони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ»). – Душанбе, 2024. – С. 129-139.

**[15-М].** Исмонализода, С.И. Оид ба баъзе масъалаҳои табиати ҳуқуқи кафолатҳои бонки [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявии ҳайати устодону кормандони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)». – Душанбе, – 2024. – С. 208-214.

**[16-М].** Исмонализода, С.И. Поручительство в гражданское законодательство республики Таджикистан. [Текст] / С.И. Исмонализода // Маводҳои конференсияи байналмиллалӣ илмӣ – назариявӣ бахшида ба 100–солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳуқуқи сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор узви пайвасти АМТ Тоҷикистон Раҳимзода М.З., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Шонасриддинов Н. – Душанбе: Матбааи ДМТ, – С. 152-156.

**[17-М].** Исмонализода, С.И. Оид ба баъзе масъалаҳои гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмиллалӣ илмӣ-

назариявӣ дар мавзуи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар ҳошияи қабули қатъномаи Маҷмаи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025–2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» 24-уми октябри соли 2025./ Зери таҳрири профессор Мирзозода П.З., дотсент Давлатмандзода Э.Д. – Душанбе, 2025. – С. 225-231.

**ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

**УКД: 347.2/.3(575.3)**

**ББК: 67.404(2Т)**

**И – 87**



**ИСМОНАЛИЗОДА САЙВАЛИ ИСМОНАЛИ**

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени кандидата  
юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право;  
предпринимательское право; семейное право; международное  
частное право

**ДУШАНБЕ – 2026**



## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** В современных условиях развития правовой системы, особенно формирования гражданско-правовых явлений на основе Гражданского кодекса Республики Таджикистан, исследование и изучение правовых проблем обеспечения исполнения обязательств приобретает важное значение. Обеспечение исполнения обязательств в действительности выступает как важный институт гражданского права, его существование и значимость закреплены непосредственно в научной литературе и законодательстве страны. Наряду с развитием отношений, связанных с исполнением обязательств, возникают вопросы совершенствования системы гражданского законодательства в свете положений данного института.

В связи с этим изучение правовых проблем обеспечения исполнения обязательств и определение его места в системе гражданско-правовых явлений способствует развитию гражданского права и соответствующего законодательства.

В пункте 39 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы (утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года № 1005) установлено, что в регулировании обязательств, возникающих в результате причинения вреда, наблюдается ряд противоречий и недостатков. Особенно такая ситуация имеет место в отношении ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. В связи с этим, с учётом специальных законов, соответствующая глава Гражданского кодекса Республики Таджикистан должна быть усовершенствована [10].

С учётом положений данного стратегического документа, определяющего перспективы развития правовой политики страны, проведение всестороннего научного исследования в рамках правовых основ обеспечения исполнения обязательств способствует развитию научной мысли в данной области и совершенствованию гражданского законодательства.

**Степень изученности темы исследования.** На основе изучения юридической литературы в области гражданского права установлено, что проблемы правовых основ обеспечения исполнения обязательств привлекали внимание учёных-юристов. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные работы,

посвящённые общим вопросам способов обеспечения исполнения обязательств.

В частности, работы отечественных учёных – В.А. Ойгензихт [22], О.У. Усмонов [16], М.А. Махмудзода (Махмудов М.А.) [7], Ш.Т. Тагойназаров [7], Ш.К. Гаюрозода (Гаюров Ш.К.) [3; 17], М.З. Рахимзода (Рахимов М.З.) [10; 24], И.Х. Бободжонзода (Бободжонов И.Х.) [7], К.Ш. Курбонов [6], И.Г. Гаффорзода [6], Д.С. Муртазозода (Муртазокулов Дж.С.) [8], И.Ш. Мирзоев [8], Н. Шонасрдинов [28], А.Г. Холикзода (Холиков А.Г.) [14], Ф.С. Сулаймонов [17], Н.Э. Эмомализода [29], Х.Н. Химатова [15], Н.Ш. Курбонализода [15], М.М. Сохибзода (Сохибов) [13; 15] Х.М. Саидов [13; 15], Д.Г. Мирзомуродзода (Хочамуродов Д.Г.) [13; 15], Х.З. Бобохонов [13; 15] и других охватывают указанные вопросы.

Тема диссертационного исследования не осталась вне внимания и зарубежных учёных. В частности, В.А. Белов [2], Б.М. Гонгало [4], В.П. Грибанов [5], В.С. Константинова [31], Л.А. Новоселова [21], К.П. Победоносцев [9], С.В. Сарбаш [26], Е.А. Суханов [12], М.К. Сулейменов [11], В.А. Хохлов [18], Л.В. Шенникова [19], Л. Ефимова [20], Н.В. Остапук [23], Р.С. Сайфуллин [25], А.К. Темирбекова [27], Вап Хайянь [30], К.А. Новиков [32] и другие провели исследования по отдельным аспектам темы диссертации.

В зарубежной науке гражданского права вопросы, связанные с правовыми основами обеспечения исполнения обязательств, исследованы рядом учёных. Однако в Республике Таджикистан до настоящего времени отдельное диссертационное исследование по проблемам правового обеспечения исполнения обязательств не проводилось. Отдельные аспекты способов обеспечения исполнения обязательств не подвергались научному исследованию и анализу. Настоящая диссертация направлена на устранение данного пробела в отечественной юридической науке. Законодательство Республики Таджикистан в сфере обеспечения исполнения обязательств развивается, в этой связи принято множество нормативных правовых актов, анализ которых является целесообразным.

Вместе с тем, в целях устранения противоречий, несоответствий, дублирования норм и единообразного регулирования отношений, связанных с обеспечением исполнения обязательств, возникла необходимость проведения широкого научного исследования законодательства в данной сфере и на его основе внесения обоснованных предложений по его совершенствованию.

**Связь исследования с программами, либо научной тематикой.**  
Диссертация подготовлена в рамках перспективной программы научно-исследовательских работ кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, одним из пунктов которой является «Основные проблемы предмета регулирования гражданского права», охватывающий тему диссертационного исследования.

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Цель исследования.** Целью диссертационного исследования являются актуальные проблемы обеспечения исполнения обязательств, определение понятия и особенностей обеспечения исполнения обязательств, правовое регулирование видов и способов обеспечения исполнения обязательств, а также выработка соответствующих предложений и рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан.

**Задачи исследования.** Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие, особенности и правовую природу обеспечения исполнения обязательств;
- провести анализ и определить различия между способами обеспечения исполнения обязательств и способами защиты гражданских прав;
- проанализировать отдельные виды способов обеспечения исполнения обязательств в законодательстве и научной литературе;
- изучить, проанализировать и рассмотреть понятие неустойки, её виды и правовую природу;
- проанализировать правовое положение залога как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;
- проанализировать правовое положение задатка как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;
- проанализировать правовое положение поручительства как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;
- определить правовое положение удержания имущества должника как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;
- проанализировать правовое положение банковской гарантии как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств.

**Объект исследования.** Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, охватывающие важные вопросы правового регулирования обеспечения исполнения обязательств.

**Предмет исследования.** Предметом диссертационного исследования выступают взгляды и позиции учёных по правовому регулированию обеспечения исполнения обязательств и способов их обеспечения, нормы законодательства и правоприменительная практика в данной сфере.

**Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования).** Настоящее диссертационное исследование охватывает три этапа развития правовых основ обеспечения исполнения обязательств:

1) первый период – до 1999 года, то есть до принятия Гражданского кодекса Республики Таджикистан в период независимости;

2) второй период – с 1999 по 2023 год, то есть период принятия и действия частей 1, 2 и 3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан;

3) третий период – период развития общественных отношений в данной сфере на основе принятия и вступления в силу нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

В рамках диссертационного исследования рассмотрены проблемы практической реализации обеспечения исполнения обязательств. Период исследования охватывает 2018–2023 годы.

**Теоретическая основа диссертационного исследования.** Теоретическую основу диссертации составляют научно-теоретические работы отечественных и зарубежных учёных, такие как В.А. Ойгензихт, О.У. Усмонова, М.А. Махмудзода, Ш.Т. Тагойназарова, Ш.К. Гаюрзода, М.З. Рахимзод, Д.Ш. Сангинзода, И.Х. Бобожонзода, Чж.С. Муртазозода, А.Г. Холикова, Н. Шонасрдинова, Ф.С. Сулаймонова, Э.Д. Давлатмандзода, Х.Н. Химатова, Н.Ш. Курбонализода, М.М. Сохибова, В.А. Белов, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, В.С. Константинова, Л.А. Новоселова, К.П. Победоносцев, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханов, М.К. Сулейменов, В.А. Хохлов, Л.В. Шенникова, Л. Ефимова, Н.В. Остапюк, Р.С. Сайфуллин, А.К. Темирбекова, Вап Хайянь, К.А.Новиков посвящённые различным аспектам правовых проблем обеспечения исполнения обязательств. Основу исследования образуют труды советских и постсоветских

юристов и исследователей, а также научные работы в области гражданского права, предпринимательского права и др.

**Методологическая основа исследования.** В диссертации использованы общенаучные и специальные научные методы. В частности, из общенаучных методов применялись: диалектический, функциональный, системный анализ, научное прогнозирование, а также логические методы наблюдения, анализа и синтеза. Из специальных научных методов преимущественно использовались формально-логический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

С помощью диалектического метода исследовалось формирование и развитие правового регулирования обеспечения исполнения обязательств на исторической территории таджиков от древних времён до современности, определены исторические условия и другие факторы, способствовавшие становлению и развитию данного явления.

**Эмпирическая предпосылка.** В процессе подготовки диссертации автор с целью правильной реализации правовых вопросов обеспечения исполнения обязательств основное внимание уделил официальным статистическим данным.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что изучаемая тема впервые подвергается научной разработке в правовой науке Таджикистана. В диссертации всесторонне исследованы все аспекты правовых проблем обеспечения исполнения обязательств. В частности, автор рассмотрел комплекс следующих вопросов, которые в современной юридической науке признаются новыми:

- 1) проведено исследование понятия и особенностей обеспечения исполнения обязательств;
- 2) определено соотношение способов обеспечения исполнения обязательств и способов (средств) защиты гражданских прав;
- 3) осуществлён научно-теоретический анализ отдельных видов способов обеспечения исполнения обязательств;
- 4) завершено определение понятия и правовой природы неустойки, её видов и правовой природы;
- 5) проведён анализ правового положения залога как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;
- 6) подвергнуто анализу правовое положение задатка как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;

7) проведено глубокое изучение правового положения поручительства как отдельного вида способов обеспечения исполнения обязательств;

8) удержание имущества должника подвергнуто детальному рассмотрению и исследованию с научно-теоретической и гражданско-правовой точек зрения;

9) банковская гарантия как самостоятельный вид способов обеспечения исполнения обязательств подвергнута всестороннему изучению с научно-теоретической и гражданско-правовой точек зрения.

**Научные положения, выносимые на защиту.** На защиту выносятся следующие научные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Хотя в гражданских правоотношениях способы обеспечения исполнения обязательств не носят штрафного характера, они могут прямо или косвенно создавать для должника дополнительные трудности. Например, согласно гражданскому законодательству, при удержании имущества должника в случае неисполнения им обязательства кредитор вправе удовлетворить своё требование за счёт стоимости удерживаемого имущества (ст. 417 ГК РФ). Из данных норм следует, что в подобных случаях должник обязан исполнить свои обязательства в установленный срок.

Способы обеспечения исполнения обязательств в зависимости от основных критериев можно разделить на следующие группы:

– общие способы, которые в законе специально названы способами обеспечения исполнения обязательств. К ним относятся: неустойка, залог, удержание, поручительство, банковская гарантия, задаток. Особенностью таких способов является то, что они должны быть предусмотрены в письменной форме, однако залог и неустойка могут быть предусмотрены непосредственно законом;

– способы, которые не включены в перечень способов обеспечения исполнения обязательств, указанный в ст. 380 ГК РФ, и специально предусмотрены законом (например, дополнительная ответственность собственника – по обязательствам государственного предприятия или учреждения (п. 4 ст. 123); право кредитора – на исполнение договора в случае, если другая сторона отказалась от нотариального удостоверения, считая его действительным (п. 2 ст. 179); дополнительная ответственность товарищей в полном товариществе и так далее (п. 2 ст. 71 и п. 1 ст. 78 ГК РФ).

2. Мы считаем, что основной целью и задачей неустойки является компенсация и восстановление, а не охранительная функция. Роль неустойки в обеспечении исполнения обязательств не столь очевидна и ярко выражена, как её роль в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Из правового определения следует, что обязательство по уплате неустойки возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником договорных обязательств, то есть при нарушении договора.

3. Не следует категорически отвергать возможность по соглашению сторон предусмотреть вместо денежной неустойки имущественную неустойку. В этом случае целесообразно было бы изложить п. 1 ст. 381 ГК РТ в следующей редакции: «Неустойкой (штрафом, пеней) признаётся определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе в случае просрочки исполнения. По соглашению сторон может быть предусмотрена уплата неустойки в натуральной форме. Кредитор при требовании уплаты неустойки не обязан доказывать причинение ему убытков». Поскольку уплата неустойки за нарушение договорных обязательств предусмотрена не только законами, но и иными нормативно-правовыми актами, считаем целесообразным в п. 1 ст. 381 и ст. 383 ГК РТ заменить слова «законная неустойка» на слова «нормативная неустойка».

4. В результате изучения института поручительства в гражданском праве можно сделать вывод, что в научной литературе не предложено адекватного понятия. Поэтому считаем целесообразным научно обоснованно сформулировать понятие данного института следующим образом: «Поручительство – как способ обеспечения исполнения обязательства представляет собой дополнительное обязательство, заключаемое в письменной форме между кредитором и поручителем, в силу которого при нарушении должником основного обязательства обязательство по его исполнению переходит к поручителю в качестве дополнительного должника, который несёт полную или частичную ответственность в пределах, установленных договором поручительства». Мы рекомендуем, аналогично случаю с гарантией, в отношении поручительства также официально закрепить в Гражданском кодексе Республики Таджикистан вознаграждение поручителю. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 418 ГК РТ положением следующего содержания: «Должник уплачивает поручителю

вознаграждение за выдачу поручительства в размере, установленном соглашением сторон». Считаю целесообразным в новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан изложить первое предложение п. 1 ст. 422 в следующей редакции: «К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по обеспеченному поручительством обязательству и право кредитора как залогодержателя в том объёме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора».

#### **Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Результаты исследования заключаются в научных выводах и предложениях по теоретическим и практическим основам реализации правовых вопросов обеспечения исполнения обязательств. Результаты диссертационного исследования могут способствовать совершенствованию действующих норм гражданского законодательства; обеспечить правильную и беспрепятственную реализацию способов обеспечения исполнения обязательств; содействовать дальнейшему совершенствованию механизма деятельности уполномоченных государственных и частных структур.

#### **Степень достоверности результатов исследования.**

Достоверность результатов исследования обеспечивается всесторонним и объективным анализом теоретических и практических исследований, касающихся различных аспектов правовых проблем обеспечения исполнения обязательств, анализом принятых в науке выводов и заключений, понятий, мнений, а также теоретических и практических рекомендаций автора, научных положений исследования и предложений, изучением современного состояния, перспектив и развития института обеспечения исполнения обязательств.

#### **Соответствие диссертации паспорту научной специальности.**

Диссертация на тему «Правовые проблемы обеспечения исполнения обязательств», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук, соответствует паспорту специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённому решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года № 10.

**Личный вклад соискателя.** Личный вклад автора диссертации заключается в достижении уровня научной новизны диссертационного исследования, научные положения, выносимые на защиту, научные статьи, доклады на республиканских и международных научно-

практических конференциях. Кроме того, личный вклад автора подтверждается стилем изложения, постановкой проблемы и стилем диссертации. Помимо этого, автором диссертации в статьях и докладах на республиканских и международных научно-практических конференциях были внесены предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан и современного механизма реализации обеспечения исполнения обязательств.

**Апробация и внедрение результатов диссертации.** Настоящая диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Национального университета Таджикистана. По теме диссертационного исследования соискатель выступил с докладами в ряде семинаров, научно-теоретических и научно-практических конференциях республиканского и международного уровня:

**А) Международный:**

– Международная научно-практическая конференция на тему «Развитие предпринимательского, торгового и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан» – доклад на тему «Задаток как один из способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства в Республике Таджикистан» (18 мая 2018 года);

– Международная научно-практическая конференция на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки», посвящённая 25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и 70-летию юридического факультета Таджикского национального университета – доклад на тему «Основные точки зрения на понятие способов обеспечения исполнения обязательств» (Душанбе, 2019).

**Б) Республиканский:**

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы законодательства по развитию сёл, туризма и народных ремёсел» – доклад на тему «Понятие и сущность обеспечения исполнения обязательств» (8 октября 2020 года);

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «30-летие принятия Конституции Республики Таджикистан» и объявление 2024 года «Годом правового просвещения» – доклад на

тему «Соотношение способов обеспечения исполнения обязательств со средствами защиты гражданских прав» (Душанбе, 2024).

**Публикации по теме диссертации.** По теме диссертации и её содержанию соискателем опубликовано 17 научных статей, из них 6 – в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а также 11 – в других изданиях.

**Структура и объём диссертации.** Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы, которые соответствуют цели, задачам и логике исследования. Общий объём диссертации составляет 185 страниц.

## **ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)**

**Во введении** обоснована актуальность темы исследования, степень её изученности, цель и задачи исследования, методологические основы исследования, научная новизна исследования и научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования, структура и объём диссертации.

**Первая глава диссертации** «Общие положения об обеспечении исполнения обязательств» посвящена анализу понятия и особенностей обеспечения исполнения обязательств, а также соотношению способов обеспечения исполнения обязательств и способов (средств) защиты гражданских прав.

**Первый параграф первой главы** «Понятие и особенности обеспечения исполнения обязательств». Автор отмечает, что в гражданском праве обязательство является одной из важнейших правовых категорий, регулирующих экономические и имущественные отношения. Обязательство представляет собой правовую связь, в рамках которой одна сторона, именуемая должником, должна совершить в интересах другой стороны – кредитора – строго определённое действие или, наоборот, сознательно воздержаться от каких-либо действий. Спектр таких действий чрезвычайно широк: это может быть передача любого имущества (вне зависимости от того, движимое оно или недвижимое), осуществление определённых работ, предоставление услуг, перечисление денежных средств, отказ от

конкуренции, неразглашение конфиденциальной коммерческой информации и многие другие варианты поведения.

Обязательство никогда не сводится лишь к односторонней повинности должника. По своей сути это всегда взаимное правоотношение, где каждая из сторон наделена и правами, и обязанностями одновременно. В подавляющем большинстве ситуаций участники находятся в положении и должника, и кредитора в одно и то же время.

Классический пример – договор купли-продажи. Продавец выступает должником, поскольку обязан передать покупателю вещь, но в то же время он же является кредитором, так как имеет право требовать уплаты оговорённой цены. Покупатель, в свою очередь, тоже занимает двойственное положение: как должник он должен вручить деньги, а как кредитор вправе настаивать на передаче ему самого товара.

Главная задача, ради которой и возникает любое обязательство, – это достижение конкретного, чаще всего имеющего экономическую или имущественную ценность результата.

Для достижения этого результата обязательство должно быть исполнено. Исполнение обязательства заключается в совершении должником определённых действий или воздержании от запрещённых действий. Однако исполнение – это не только деятельность должника. Кредитор также в большинстве случаев несёт определённые обязанности: принять предложенное исполнение, предоставить необходимые документы, создать возможность для исполнения, оказывать содействие и т.д. Поэтому правильнее рассматривать исполнение обязательства как совокупность согласованных действий обеих сторон. Эти действия осуществляются на основе норм закона и договора и направлены на достижение правового результата.

В большинстве гражданских отношений стороны добровольно, полностью, сознательно и ответственно исполняют обязательства. Такое положение создаёт важную основу для стабильности оборота и развития экономических отношений. Однако случаи нарушения обязательств также многочисленны: должник может вовсе не исполнить обязательство, исполнить его с просрочкой или ненадлежащим образом. В таких случаях интересы кредитора нарушаются, а основное обязательство остаётся неисполненным.

Чтобы не допустить подобных проблем и надёжно оградить интересы кредитора, юриспруденция выработало специальный правовой механизм – институт обеспечения исполнения обязательств.

Обеспечение исполнения обязательств – это набор дополнительных, целенаправленных юридических инструментов и мер, которые либо прямо предписаны законом, либо специально согласованы самими сторонами в договоре. Всё это делается с одной-единственной целью: существенно повысить реальные шансы на то, что основное обязательство будет исполнено в полном объёме и в установленные сроки. Эти меры в основном направлены в пользу кредитора, чтобы в случае неисполнения обязательства его требования могли быть удовлетворены альтернативными способами. В то же время эти меры стимулируют должника к своевременному и точному исполнению своего обязательства.

Основной и специфической особенностью обеспечительных мер является их акцессорность (дополнительный, зависимый характер по отношению к основному обязательству). Эта особенность проявляется в трёх важных правилах:

- недействительность обеспечительного соглашения (например, договора залога или поручительства) не влечёт недействительности основного обязательства;

- напротив, недействительность основного обязательства в большинстве случаев влечёт недействительность обеспечительного обязательства (за исключением отдельных случаев, в том числе банковской гарантии);

- при переходе права требования к другому лицу (цессия) обеспечительное обязательство переходит вместе с основным обязательством.

Эти правила отличают обеспечительные обязательства от самостоятельных и первоначальных обязательств и полностью подчиняют их основному обязательству.

Обеспечительные меры кардинально отличаются от тех инструментов, которые обычно называют общими мерами защиты гражданских прав (или мерами гражданско-правовой ответственности).

К общим мерам относятся, например: взыскание причинённых убытков, принудительное исполнение обязательства именно в том виде, в каком оно было предусмотрено (в натуре), начисление и

взыскание процентов за незаконное пользование чужими деньгами, и некоторые другие санкции подобного рода.

Все эти общие меры защиты действуют по умолчанию – они существуют всегда, независимо от конкретного вида обязательства, и могут быть применены к любому обязательству в случае его нарушения. Обеспечительные меры являются специальными и дополнительными, применяются только в предусмотренных законом или договором случаях. Они направлены не на восстановление прежнего положения (возмещение), а на предотвращение нарушения и гарантирование исполнения.

Основные функции обеспечительных мер:

- стимулирующая – побуждает должника к точному и своевременному исполнению обязательства;
- гарантирующая – предоставляет кредитору возможность удовлетворить своё требование в случае нарушения;
- превентивная – предотвращает возникновение нарушения обязательства;
- стабилизирующая – придаёт уверенность гражданскому обороту, ускоряет оборот имущества и денег, повышает доверие между участниками отношений.

В гражданском праве обеспечительные меры делятся на две основные группы: личные и реальные. Личные обеспечительные меры (поручительство, банковская гарантия, простое поручительство) основаны на дополнительном обязательстве третьего лица – третье лицо обязуется исполнить обязательство, если основной должник этого не сделает. Реальные обеспечительные меры (залог, удержание) связаны с конкретным имуществом и предоставляют кредитору преимущественное право на удовлетворение за счёт этого имущества.

Такое деление позволяет кредитору выбрать наиболее подходящий способ в зависимости от характера обязательства, финансового положения должника, уровня риска и других факторов. Например, в крупных денежных обязательствах чаще используется залог или банковская гарантия, тогда как в менее значительных отношениях достаточно простого поручительства.

Обеспечительные меры существенно отличаются и от процессуальных мер. Процессуальные меры (обеспечение иска, арест имущества, запрещение определённых действий, назначение временного управляющего и т.д.) способствуют реализации материальных прав и в основном применяются после возникновения

спора и обращения в суд. Обеспечительные меры носят предварительный и материально-правовой характер – они действуют ещё до нарушения и стимулируют должника правовыми средствами соблюдать обязательство.

В целом, обеспечение исполнения обязательств является одним из важнейших институтов гражданского права, который не только защищает интересы кредитора, но и обеспечивает стабильность всего гражданского оборота, доверие между участниками отношений и развитие экономических отношений. Данный институт имеет особое значение как важный фактор обеспечения безопасности оборота и защиты субъективных прав в современном обществе.

**Второй параграф первой главы** «Соотношение способов обеспечения исполнения обязательств и способов (средств) защиты гражданских прав» посвящён анализу вышеуказанной проблемы. Автор подчёркивает, что в гражданском праве само наличие обязательства между сторонами не обеспечивает автоматически его исполнения. Поэтому законодательство устанавливает специальные способы обеспечения исполнения обязательств, которые в случае необходимости могут служить основанием для принудительного исполнения обязательства. Все эти способы обеспечения в первую очередь созданы для того, чтобы активно побудить должника выполнить своё обязательство точно в срок и в полном соответствии с договорённостями. Они вступают в действие именно тогда, когда должник не исполняет или исполняет обязательство ненадлежащим образом – и всегда работают в интересах кредитора.

Способы обеспечения исполнения обязательств – это специальные, дополнительные правовые механизмы, которые либо прямо установлены законом, либо отдельно прописаны самими сторонами в договоре. По своей природе они носят имущественный характер и предназначены для того, чтобы в конечном итоге реально удовлетворить требования и интересы кредитора, даже если основное обязательство оказалось под угрозой. В большинстве случаев эти способы создают для должника дополнительную нагрузку, побуждая его соблюдать основное обязательство, хотя не все из них обладают штрафным (карательным) характером. Основной особенностью этих способов является их акцессорность (дополнительный, зависимый характер): они связаны с основным обязательством и в большинстве случаев прекращаются при прекращении или недействительности

основного обязательства (за исключением отдельных случаев, в том числе банковской гарантии).

В Гражданском кодексе все эти инструменты официально названы именно способами обеспечения исполнения обязательств. К ним относятся: неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия, задаток, а также любые другие механизмы, которые прямо допускаются законом или специально оговорены в самом договоре между сторонами.

Все способы обеспечения принято делить на две большие категории: акцессорные (их ещё называют дополнительными) и неакцессорные (самостоятельные).

Акцессорные способы – это неустойка, задаток, залог, поручительство и подобные им – тесно привязаны к главному обязательству. Как только основное обязательство прекращается (по любой причине), автоматически прекращается и акцессорное обеспечение.

Неакцессорные способы, яркий пример – банковская гарантия, существуют и действуют совершенно независимо. Их судьба не связана ни с изменением, ни с прекращением основного обязательства – они живут своей собственной жизнью.

В отличие от способов обеспечения исполнения обязательств, средства защиты гражданских прав имеют гораздо более широкий спектр действия. Они применяются не только к обязательствам, но ко всем вообще субъективным гражданским правам: праву собственности, личным неимущественным правам (честь, достоинство, деловая репутация, авторские права и т.д.) и многим другим.

Защита гражданских прав – это целый комплекс мер, который включает как материально-правовые инструменты, так и процессуальные механизмы. Всё это направлено на одно: либо полностью восстановить уже нарушенное право, либо заранее предотвратить возможное нарушение.

Такие меры могут использоваться в двух ситуациях: до нарушения – это превентивная (упреждающая) защита, после нарушения – это восстановительная защита.

Способы обеспечения в основном носят превентивный и стимулирующий характер: они побуждают должника к исполнению ещё до нарушения и предоставляют кредитору гарантию удовлетворения требований. Средства защиты гражданских прав в

большинстве случаев носят реактивный (ответный) характер: они активируются после нарушения и направлены на восстановление прежнего положения (возмещение убытков, возврат имущества, принуждение к исполнению и др.). Поэтому способы обеспечения можно рассматривать как специальную часть системы защиты гражданских прав в сфере обязательств, но они не охватывают всю сферу защиты прав.

В юридической литературе существуют два основных подхода. Некоторые исследователи определяют способы обеспечения как специальные средства стимулирования должника и отделяют их от общих мер защиты (возмещение убытков, исполнение в натуре) (М.И. Брагинский). Другие включают их в широкую систему защиты гражданских прав, охватывая как превентивные, так и восстановительные меры (О.У. Усмонов). Преобладающей является точка зрения, согласно которой способы обеспечения выступают дополнительными и специальными мерами именно для сферы обязательств и отличаются от общих средств защиты права (закреплённых в нормах о гражданско-правовой ответственности и защите прав).

Соотношение этих двух институтов проявляется в том, что способы обеспечения в первую очередь направлены на стимулирование исполнения и предотвращение нарушения, тогда как средства защиты права ориентированы на восстановление и возмещение ущерба. Например, неустойка и задаток заранее стимулируют должника к исполнению, в то время как возмещение убытков применяется после нарушения. Залог и банковская гарантия дают кредитору возможность удовлетворить требование, однако судебная защита может охватывать также право собственности, авторское право и другие права, не связанные с обязательствами.

В итоге можно сделать вывод, что способы обеспечения исполнения обязательств являются специальной и важной частью системы защиты гражданских прав в сфере обязательств. Они отличаются от общих средств защиты своим превентивным и стимулирующим характером, но при этом тесно с ними связаны. Оба института служат стабильности гражданских отношений, защите законных интересов субъектов и обеспечению справедливости в гражданском обороте. Такое соотношение позволяет гражданскому праву одновременно обеспечивать стимулирование исполнения и реальную защиту нарушенных прав.

**Вторая глава диссертации** «Классификация способов обеспечения исполнения обязательств» посвящена анализу, изучению и исследованию вопросов неустойки, её видов и правовой природы, залога, задатка.

**Первый параграф второй главы** «Неустойка, её виды и правовая природа». Автор подчёркивает, что неустойка занимает одно из центральных и самых востребованных мест среди всех способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве.

По сути, неустойка – это заранее определённая денежная сумма, которую закон или сами стороны договора устанавливают специально для того случая, когда должник либо вообще не выполнит обязательство, либо выполнит его неправильно, с опозданием или с другими недостатками (включая обычную просрочку).

Ключевое преимущество и главная отличительная черта неустойки состоит в том, что кредитору для её взыскания не приходится доказывать, что он действительно понёс какие-либо убытки. Именно это кардинально отличает неустойку от обычной ответственности в виде возмещения реальных убытков.

Неустойка одновременно выполняет две важные роли: она выступает как полноценный способ обеспечения надёжного исполнения обязательства и в то же время служит одной из форм имущественной ответственности за допущенное нарушение.

Она заранее стимулирует должника к точному и своевременному исполнению обязательства ввиду риска уплаты дополнительной суммы. В то же время в случае нарушения неустойка позволяет кредитору удовлетворить свои интересы даже при отсутствии доказанного реального ущерба. Эти свойства делают неустойку одной из наиболее эффективных мер защиты прав кредитора.

Неустойка всегда является денежной суммой и выражается в определённой форме: штраф (фиксированная сумма за каждое нарушение) или пеня (проценты от основной суммы за каждый день просрочки). Она возникает из гражданских правоотношений и подлежит уплате только в результате нарушения обеспеченного обязательства. В юридической литературе высказывались предложения о возможности установления неустойки в натуральной (имущественной) форме, однако законодательство Таджикистана определяет её исключительно как денежную сумму. Тем не менее

стороны вправе предусмотреть в договоре альтернативные формы оплаты, что соответствует принципу свободы договора.

По источнику возникновения неустойка делится на три вида: законная (нормативная), договорная и императивно-договорная. Законная (нормативная) неустойка непосредственно установлена законом или подзаконными нормативными актами и применяется независимо от воли сторон. Договорная неустойка определяется соглашением сторон в договоре, и её размер стороны свободно выбирают. Императивно-договорная неустойка появляется в договоре автоматически, по прямому велению закона – даже если стороны ни словом не обмолвились о ней в тексте соглашения. Она действует принудительно, независимо от воли участников сделки.

По своей сути и механизму действия неустойку делят на два основных вида: штраф и пеню. Штраф – это строго фиксированная денежная сумма, которую должник платит за каждое отдельное нарушение (один раз за одно нарушение, сколько бы их ни было). Пеня же представляет собой процент от основной суммы обязательства, который начисляется за каждый день (или иной период) просрочки – и продолжает капать до тех пор, пока должник полностью не исполнит обязательство. Поэтому при длительной задержке пеня может вырасти до весьма внушительных размеров. Именно эти принципиальные различия дают кредитору возможность осознанно подобрать наиболее подходящий вид неустойки – в зависимости от того, насколько длительным может быть нарушение, каковы особенности самого обязательства и какие именно убытки или риски несёт кредитор в случае неисполнения.

Правовая природа неустойки обладает ярко выраженной двойственностью. С одной стороны, она является способом обеспечения исполнения обязательств, поскольку стимулирует должника к точному исполнению угрозой дополнительной выплаты. С другой стороны, она представляет собой форму имущественной ответственности за нарушение обязательства, поскольку после нарушения взыскивается как финансовая санкция и может компенсировать ущерб кредитора. Эта двойственность породила многочисленные дискуссии в юридической литературе: одни авторы рассматривают её преимущественно как обеспечительную меру (стимулирующую), другие – как меру ответственности (компенсационную и карательную).

В определённых случаях суд вправе уменьшить размер неустойки, если он явно несоразмерен последствиям нарушения. Это право предусмотрено для предотвращения злоупотреблений неустойкой и защиты принципа справедливости в гражданских отношениях. В судебной практике такие случаи нередки, особенно в потребительских и предпринимательских отношениях, где чрезмерно высокая неустойка часто снижается.

По функциональному назначению неустойка одновременно является стимулирующей (до нарушения), превентивной (предотвращает нарушение), компенсационной (частично возмещает ущерб) и карательной (наказывает должника за нарушение). Однако её основная и первостепенная задача – стимулирование и обеспечение исполнения обязательств, поскольку цель законодательства – в первую очередь предотвратить нарушение и защитить интересы кредитора, а не только возместить ущерб после нарушения.

В итоге можно заключить, что неустойка является одним из наиболее эффективных и широко применяемых способов обеспечения исполнения обязательств. Действуя одновременно как средство стимулирования должника и как мера имущественной ответственности, она обеспечивает стабильность гражданских отношений и защиту прав кредитора. Её двойственная природа позволяет эффективно применять неустойку в самых разнообразных гражданских отношениях – от коммерческих договоров до потребительских.

**Второй параграф второй главы «Залог».** Автор особо подчёркивает, что залог по праву считается одним из самых популярных и действительно надёжных инструментов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве.

Залог – это такой способ обеспечения, при котором кредитор (он же залогодержатель) получает право в ситуации, когда должник не выполнил или выполнил основное обязательство ненадлежащим образом, удовлетворить своё требование преимущественно перед всеми остальными кредиторами (за редкими исключениями, которые прямо устанавливает закон) именно за счёт стоимости того имущества, которое передано в залог. В залог можно отдать как движимые вещи, так и недвижимость, а также любые имущественные права и даже требования к третьим лицам.

Залог по своей природе всегда акцессорный, то есть строго дополнительный и полностью зависимый от главного обязательства.

Если основное обязательство по любой причине прекращается или признаётся недействительным, то и залоговое правоотношение автоматически исчезает – если только закон не устанавливает специальное исключение. Именно эта жёсткая зависимость отличает залог от самостоятельных (неакцессорных) обязательств и делает его полностью подчинённым судьбе основного долга. При этом залог несёт в себе яркие черты вещного права: он привязан к конкретной вещи или праву, даёт кредитору преимущественное положение именно на это имущество.

Залогодателем вполне может выступить не только сам должник по основному обязательству, но и совершенно постороннее третье лицо, которое вообще не связано с главным долгом. Такая гибкость позволяет сторонам привлекать в обеспечение любое подходящее имущество, даже если оно принадлежит не должнику, а кому-то другому – это существенно расширяет практические возможности.

В подавляющем большинстве случаев заложенное имущество остаётся в руках и под контролем самого залогодателя – он продолжает им владеть и пользоваться. Однако при выполнении определённых условий (по соглашению сторон или по закону) вещь может быть передана либо непосредственно залогодержателю, либо третьему лицу, которое будет хранить её. Такой подход помогает лучше сохранять ценность имущества и одновременно дополнительно мотивирует должника поскорее рассчитаться по долгу.

Залоговые отношения чаще всего возникают на основании договора – он обязательно должен быть составлен в письменной форме и отвечать всем требованиям законодательства. Кроме того, в некоторых ситуациях залог появляется силой закона (так называемый законный залог) – автоматически, без отдельного соглашения сторон. В любом случае ключевые моменты – предмет залога, его денежная оценка, объём и содержание обеспечиваемого обязательства, а также точный срок исполнения – должны быть прописаны чётко и недвусмысленно.

Предметом залога может стать практически любое имущество, которое свободно участвует в гражданском обороте: это и обычные вещи, и имущественные права, и денежные требования, и даже то имущество, которое залогодатель только планирует приобрести в будущем. Запрещено закладывать вещи, полностью изъятые из оборота (например, земли государственных заповедников), личные неимущественные права, а также любое имущество, на которое залог

прямо запрещён специальными нормами закона. Доли в праве общей собственности и товары, которые находятся в постоянном торговом обороте, тоже могут быть предметом залога, но только при строгом соблюдении особых правил и ограничений.

Виды залога различают в первую очередь по характеру заложенного имущества и по тому, кто фактически владеет им в период действия залога.

- Ипотека – это залог именно недвижимого имущества; она в обязательном порядке проходит государственную регистрацию, а само недвижимое имущество остаётся во владении и пользовании залогодателя.

- Заклад – это залог с передачей вещи залогодержателю; после передачи залогодержатель сам отвечает за сохранность и целостность переданного ему имущества.

- Залог без передачи имущества (самый распространённый на практике) позволяет залогодателю и дальше спокойно владеть, пользоваться и даже в определённых пределах распоряжаться заложенной вещью.

Особые виды – ломбардный залог и залог товаров в обороте – характеризуются императивными нормами и повышенной защитой интересов потребителей или залогодателя.

Залог товаров в обороте позволяет предпринимателям сохранять в обороте запасы, сырьё и готовую продукцию, одновременно обеспечивая свои обязательства. В этом виде состав и форма имущества могут изменяться, однако общая стоимость не должна уменьшаться, а право залога автоматически распространяется на вновь приобретённые товары. Этот вид залога способствует развитию коммерческой деятельности и одновременно защищает интересы кредитора.

Залог одновременно выполняет стимулирующую и гарантийную функции. Он побуждает должника к исполнению обязательства под угрозой потери имущества и предоставляет кредитору преимущественное право удовлетворения требования. В случае нарушения обязательство может быть реализовано путём публичных торгов (аукциона), а вырученные средства направляются на погашение долга. Такой порядок обеспечивает прозрачность и справедливость.

В судебной практике часто возникают споры относительно действительности договора залога, права собственности на предмет

залога и соблюдения порядка государственной регистрации. Если договор противоречит закону или у залогодателя отсутствует право собственности на предмет залога, договор признаётся недействительным. Эти случаи подчёркивают, что залог как сложный институт требует строгого соблюдения законодательных требований.

В целом, залог является одним из ключевых институтов гражданского права, обеспечивающий стабильность гражданско-правовых отношений и эффективно защищающий интересы кредитора правовыми средствами. Он способствует развитию финансового и торгового оборота, повышая доверие между участниками гражданских правоотношений.

**Третий параграф второй главы «Задаток».** Автор отмечает, что задаток является одним из важнейших и древнейших способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве. Задаток – это реальные деньги, которые одна сторона (чаще всего именно должник) передаёт другой стороне (кредитору) прямо сейчас. Он служит сразу двумя целям: доказывает, что договор между ними уже заключён, и одновременно выступает надёжной гарантией, что никто не передумает и не сорвёт сделку. А когда всё идёт по плану, эта сумма просто зачитывается в счёт тех платежей, которые и так должны были быть сделаны. По-настоящему задаток уникален тем, что выполняет сразу три важнейшие роли – удостоверительную, платёжную и обеспечительную.

Удостоверительная функция работает как железное доказательство: сам факт передачи задатка подтверждает, что основной договор между сторонами уже родился и действует. Даже если письменный текст главного договора по каким-то причинам не составили или он потерялся – ничего страшного. Достаточно показать, что задаток был передан, и суд признает: договор заключён. Это спасает в ситуациях, когда закон требует обязательной письменной формы, а её почему-то нет. Но вот помнить: само соглашение о задатке всегда должно быть оформлено письменно – только так оно превращается в неопровержимое доказательство существования договорных отношений.

Платёжная функция делает задаток частью обычной оплаты. Когда должник добросовестно выполняет всё, что обещал, сумма задатка автоматически «уходит» в счёт тех денег, которые он и так должен был заплатить. Получается, что должник уже частично рассчитался заранее. Именно это свойство отличает задаток от всех

остальных способов обеспечения – он не просто «страховка», а сразу становится частью реального исполнения денежного обязательства.

Обеспечительная (гарантийная) функция – это самая мощная и главная суперсила задатка. Он буквально заставляет обе стороны держать слово и не отказываться от обещанного.

Представьте: если тот, кто дал задаток, вдруг передумал и не выполнил свою часть договора – вся сумма остаётся у того, кто её получил. Потерял – и точка.

А вот если виновата сторона, которая взяла задаток и потом сама нарушила обязательство – она обязана вернуть не просто ту же сумму, а вдвое больше. Это жёсткое правило бьёт по карману и моментально отбивает желание «кинуть» партнёра.

Благодаря такой системе никто не рискует просто так отказаться от сделки, а договорные отношения становятся гораздо стабильнее и надёжнее. Задаток – это не просто деньги, это настоящий «кнут и пряник» в одном букете, который заставляет всех вести себя честно и обеспечивает своевременность.

Задаток существенно отличается от неустойки. Неустойка уплачивается после нарушения и носит штрафно-компенсационный характер, тогда как задаток передаётся до исполнения (при заключении договора) и выполняет превентивную функцию. Задаток служит доказательством заключения договора, чего не делает неустойка. Хотя обе суммы денежные и могут оказывать воздействие на должника, задаток в первую очередь является доказательством и гарантией исполнения, а не санкцией за нарушение.

Задаток также отличается от аванса (предоплаты). Если сумма не обозначена как задаток и отсутствует письменное соглашение о нём, она считается авансом. Аванс выполняет только платёжную функцию и всегда подлежит возврату при неисполнении обязательства, тогда как задаток может быть утрачен или возвращён в двойном размере.

Задаток применяется исключительно для обеспечения договорных и денежных обязательств. Он не используется для внедоговорных обязательств (например, возмещения вреда здоровью или имуществу), поскольку в таких случаях отсутствует доказательство заключения договора. Задаток широко используется как в отношениях между физическими лицами, так и в коммерческих отношениях с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Он особенно распространён в договорах купли-продажи, аренды и оказания услуг.

В контексте аукционов и тендеров понятие задатка несколько изменяется. Здесь задаток служит суммой, внесённой участниками для подтверждения серьёзности намерений. Если победитель аукциона не подпишет договор, задаток утрачивается. Если организатор аукциона отказывается от заключения договора, он возвращает двойную сумму задатка. Такой задаток выполняет удостоверительную и обеспечительную функции, но не платёжную, поскольку основной договор ещё не заключён.

В итоге можно заключить, что задаток является одним из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств. Выполняя одновременно функции доказательства заключения договора, части будущих платежей и гарантии исполнения, он стимулирует стороны к ответственному исполнению обязательств. Двойственная природа задатка (превентивно-компенсационная) делает его важным и широко применяемым инструментом в гражданском обороте.

**Третья глава диссертации** «Особенности поручительства, удержания и банковской гарантии в системе способов обеспечения исполнения обязательств» посвящена изучению и исследованию поручительства, удержания имущества должника и банковской гарантии.

**Первый параграф третьей главы** «Поручительство». Автор особо выделяет, что поручительство остаётся одним из самых старых, проверенных временем и до сих пор очень популярных инструментов, когда нужно гарантировать, что обязательство будет выполнено. В гражданском праве это классика, а в реальной жизни – особенно часто встречается именно в банковской и кредитной сфере. Банки и другие кредиторы любят использовать поручительство как надёжную «подушку безопасности» при выдаче кредитов: если заёмщик вдруг не справится с выплатами, всегда есть второй человек (поручитель), который обязан заплатить вместо него. Этот институт известен с древних времён и нашёл отражение в праве Вавилона, Законах Хаммурапи и римском праве. В современном праве поручительство определяется как дополнительное обязательство, по которому поручитель (третье лицо) принимает на себя перед кредитором ответственность за полное или частичное исполнение обязательств должника.

Поручительство обладает аксессуарным характером и зависит от основного обязательства. Эта зависимость отражена в нескольких

законодательных правилах: прекращение основного обязательства влечёт прекращение поручительства; недействительность основного обязательства в большинстве случаев влечёт недействительность поручительства; при уступке прав кредитора другому лицу обязательство поручителя также переходит. При этом поручительство может обеспечивать как будущие, так и условные обязательства, что отличает его от других способов обеспечения и позволяет гарантировать обязательства, которые ещё не возникли.

Договор поручительства является консенсуальным, двусторонним и, как правило, безвозмездным. Он заключается между кредитором и поручителем в письменной форме и вступает в силу с момента достижения соглашения по существенным условиям. Поручителем может быть как сам должник, так и третье лицо, не участвующее в основном обязательстве. Эта особенность предоставляет сторонам широкую свободу привлекать для обеспечения надёжных лиц.

Сущность поручительства заключается в возникновении дополнительного должника (поручителя) перед кредитором. Поручитель несёт субсидиарную или солидарную ответственность, которая определяется законом и условиями договора. В подавляющем большинстве ситуаций поручитель несёт субсидиарную ответственность – это значит, что кредитор не может сразу «напасть» на поручителя. Сначала он обязан предъявить все требования именно к главному должнику: направить претензию, подать иск, попытаться взыскать долг через приставов и т.д. И только тогда, когда станет очевидно, что с должника взять реально нечего (или он просто не платит, несмотря на все усилия), кредитор получает право переключиться на поручителя и требовать деньги уже с него. Но стороны в договоре поручительства могут договориться по-другому и прописать солидарную ответственность. В этом случае всё меняется кардинально: кредитору вообще не нужно сначала «мучить» должника. Он вправе сразу, без всяких предварительных шагов, прийти к поручителю и сказать: «Плати сейчас, весь долг или его часть – на моё усмотрение». Поручитель в такой ситуации оказывается в одинаковом положении с должником – кредитор выбирает, к кому удобнее и быстрее обратиться.

Ответственность поручителя ограничена объёмом и условиями основного обязательства. Поручитель не может находиться в худшем положении, чем должник, и вправе выдвигать все возражения

должника. Обязанность поручителя может включать как то же действие, которое должен был совершить должник, так и возмещение убытков. В случае неденежных обязательств (например, передача вещи или выполнение работ) поручитель в большинстве случаев обязан предложить возмещение убытков, поскольку личное исполнение с его стороны невозможно.

Поручительство отличается от других способов обеспечения (залога, банковской гарантии, неустойки) личным характером и относительной самостоятельностью. В отличие от залога, который связан с имуществом, поручительство основано на личности поручителя. В отличие от банковской гарантии, поручительство в большинстве случаев акцессорно и зависит от судьбы основного обязательства. По сравнению с неустойкой, которая заранее устанавливается и взыскивается после нарушения, поручительство создаёт дополнительное обязательство по исполнению и может быть реализовано при наличии основного обязательства.

На практике поручительство широко применяется для обеспечения кредитных обязательств, коммерческих договоров и предпринимательских отношений. Оно позволяет кредитору защитить свои интересы и даёт должнику возможность использовать надёжных лиц в качестве гарантов. В то же время поручительство несёт значительные риски для поручителя, поскольку он может отвечать за чужой долг, в котором не участвовал.

В итоге можно заключить, что поручительство – важный институт гражданского права с древней историей и высокой практической значимостью. Действуя как дополнительное и личное обязательство, оно обеспечивает стабильность гражданско-правовых отношений и позволяет гарантировать даже будущие и условные обязательства. Акцессорный и личный характер отличает поручительство от других способов обеспечения и делает его актуальным в современном обороте.

**Второй параграф третьей главы «Удержание имущества должника»**

Автор отмечает, что удержание имущества должника является одним из важных и эффективных способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве, позволяющим кредитору сохранять находящееся у него имущество должника до исполнения последним своего обязательства. Этот способ обеспечения включается в игру именно тогда, когда кредитор на законных основаниях держит в руках

чужую вещь и по правилам должен её отдать либо самому должнику, либо тому человеку, которого должник укажет. Но должник «тянет резину»: в оговорённый срок не платит ни за саму вещь, ни за расходы, которые кредитор понёс из-за неё, ни за другие связанные убытки.

В такой момент кредитор получает полное право сказать: «Пока не рассчитаешься по-честному – вещь остаётся у меня». Он просто продолжает удерживать её в своих руках до тех пор, пока должник не выполнит всё как положено.

Удержание имущества должника – тоже чисто аксессуарный механизм, то есть полностью привязан к главному обязательству и живёт ровно столько, сколько существует долг. Закон сам по себе даёт кредитору это право – никакого отдельного договора на удержание заключать не нужно, оно возникает автоматически в описанных ситуациях.

При этом стороны всегда могут сесть и по взаимному согласию либо сузить рамки удержания (например, указать, что оно действует только при определённых условиях), либо расширить их, либо вообще запретить себе пользоваться этим инструментом. Именно эта возможность договариваться отличает удержание от большинства других способов обеспечения и придаёт ему ярко выраженный императивный, внедоговорной характер – закон разрешает, а стороны могут только корректировать или отключать.

Предметом удержания всегда выступает именно вещь, которая принадлежит должнику на праве собственности и в данный момент физически находится во владении кредитора. Закон не ставит жёстких рамок по видам вещей – это может быть что угодно: от станка и автомобиля до партии товара или ювелирного изделия. Главное условие – вещь должна быть индивидуально-определённой (то есть конкретной, а не родовой вроде «10 кг сахара»).

И самое важное: удерживать можно только ту вещь, из-за которой и возникла задолженность. То есть кредитор вправе держать у себя именно то имущество, за которое должник вовремя не заплатил его стоимость, не возместил понесённые расходы или не покрыл причинённые убытки. Нельзя просто так «зажать» чужую вещь по любому другому долгу – связь должна быть прямой и очевидной.

Способ применяется и в предпринимательских (хозяйственных) отношениях, когда удержание используется для удовлетворения требований кредитора, не связанных непосредственно с оплатой вещи или возмещением расходов по ней.

Удержание представляет собой одностороннее правомерное действие кредитора, реализуемое путём выражения его воли. Для осуществления этого права кредитор может уведомить должника (устно, письменно или иным способом), однако такое уведомление не является обязательным. Действия кредитора могут выражаться в сохранении вещи у себя, проведении инвентаризации, опечатывании или иных мерах по обеспечению сохранности. Эти действия не изменяют прав и обязанностей сторон, а направлены на стимулирование должника к исполнению обязательства.

Удержание существенно отличается от залога. Залог возникает на основании договора или закона, подлежит государственной регистрации и предоставляет преимущественное право на удовлетворение за счёт заложенного имущества. Удержание же применяется без отдельного договора и без регистрации, не даёт права на продажу вещи до тех пор, пока закон или соглашение не установят иной порядок. Хотя в некоторых случаях закон допускает обращение взыскания на удерживаемое имущество по правилам о залоге, это не означает превращения удержания в залог, а лишь определяет порядок удовлетворения требования.

Удержание существенно отличается от такого института, как самозащита гражданских прав – и вот почему эти два механизма живут по совершенно разным правилам.

Самозащита – это крайняя мера, почти отчаянный шаг. Её разрешают применять только в исключительных ситуациях, когда человек физически не может или не успевает обратиться за помощью к государству (суду, приставам, полиции). Это как самооборона в гражданском праве: быстро, по необходимости, без промедления.

А вот удержание – совсем другая история. Это обычный, повседневный, вполне законный способ обеспечения исполнения обязательств, который работает в самых стандартных жизненных сценариях. Его главная задача – не защищать уже нарушенное право (как самозащита), а заранее мотивировать должника «не тянуть с оплатой», не уваливать, а выполнить всё, как договаривались. Кредитор просто держит вещь и говорит: «Хочешь забрать – рассчитайся, и проблема решена».

Ещё одно принципиальное различие в условиях применения. Самозащита обязана быть соразмерной нарушению (нельзя «защищаться» слишком жёстко) и немедленной (промедлил – потерял право на неё). Удержание же таких жёстких рамок не знает: кредитор

может держать вещь ровно столько, сколько потребуется, чтобы должник наконец-то заплатил или возместил расходы. Нет требования «действовать мгновенно» и нет строгой пропорциональности – главное, чтобы связь между долгом и удерживаемой вещью была очевидной и законной.

Удержание имущества должника одновременно выполняет стимулирующую и гарантийную функции. Оно побуждает должника к исполнению обязательства под угрозой лишения доступа к имуществу и позволяет кредитору защитить свои интересы. При длительном удержании и увеличении требований кредитора закон предусматривает возможность обращения взыскания на удерживаемое имущество, что свидетельствует о компенсационной функции удержания.

В итоге можно заключить, что удержание имущества должника – эффективный и прямо предусмотренный законом способ обеспечения, одновременно стимулирующий должника и гарантирующий удовлетворение требований кредитора. Его односторонний и внедоговорной характер отличает удержание от других способов обеспечения и придаёт ему особое значение в гражданском обороте.

**Третий параграф третьей главы «Банковская гарантия».** Автор отмечает, что банковская гарантия является одним из наиболее современных и специфических институтов гражданского законодательства Республики Таджикистан, который в своей нынешней форме существенно отличается от других способов обеспечения исполнения обязательств. Этот институт отличается от традиционного поручительства (замонат) рядом ключевых признаков и занимает особое место в системе обеспечительных мер.

Банковская гарантия – это строгое, самостоятельное и одностороннее обещание банка, другой кредитной организации или страховой компании (все они называются гарантом), которое выдаётся по просьбе должника (принципала) в пользу его кредитора (бенефициара). Суть обещания проста и жёсткая: если должник не выполнит основное обязательство или выполнит его с нарушениями, гарант обязуется выплатить бенефициару заранее оговорённую денежную сумму.

Самое важное – эта гарантия совершенно независима от главного долга. Даже если основной договор окажется недействительным, расторгнутым, прекращённым по любой причине – гарант всё равно не может просто сказать «я свободен». Он платит по гарантии, и точка.

Вот что делает банковскую гарантию особенной и узнаваемой:

- Полная независимость от основного обязательства – её судьба не привязана к главному долгу;

- Безотзывность – гарант не имеет права в одностороннем порядке забрать своё обещание обратно (если только в самом тексте гарантии не прописано иное);

- Абстрактность – бенефициар получает право на деньги только тогда, когда строго выполнит все условия, чётко прописанные в самой гарантии (никаких «а давайте ещё посмотрим на обстоятельства»);

- Возмездность – принципал (тот, кто просил выдать гарантию) обязательно платит гаранту комиссию или вознаграждение за эту услугу;

- Высокий уровень формализма – гарантия всегда только в письменной форме, все условия должны быть указаны предельно точно и недвусмысленно;

- Ограниченный круг гарантов – выдавать такие гарантии могут исключительно банки, кредитные организации или страховые компании – физические лица, обычные фирмы или другие структуры права на это не имеют.

Банковская гарантия кардинально отличается от поручительства – и вот самые яркие различия.

Поручительство – это всегда акцессорный инструмент: оно живёт жизнью основного обязательства. Если основной долг прекратился, стал недействительным или был изменён – поручительство автоматически исчезает или трансформируется вместе с ним.

А банковская гарантия в этом смысле – как крепость на отдельном острове: она независима и продолжает действовать в полную силу, даже если основной договор полностью рухнул, признан ничтожным или просто закончился. Гарант не может сослаться на проблемы с главным обязательством – он платит по своим правилам, и это одна из главных причин, почему бизнес так ценит именно банковскую гарантию. Во-вторых, поручительство может быть выдано любым физическим или юридическим лицом, а банковская гарантия – только специализированными финансовыми институтами. В-третьих, ответственность поручителя в большинстве случаев субсидиарная (кредитор сначала обращается к должнику), тогда как по банковской гарантии требование предъявляется непосредственно гаранту и удовлетворяется при представлении предусмотренных документов.

Субъектный состав отношений по банковской гарантии включает трёх участников: гаранта (банк или кредитная организация), принципала (должника, по просьбе которого выдаётся гарантия) и бенефициара (кредитора по основному обязательству). Гарант принимает на себя одностороннее обязательство, выдавая гарантийный документ (гарантийное письмо), в котором обязуется уплатить сумму при нарушении основного обязательства. Принципал уплачивает гаранту вознаграждение, а бенефициар вправе требовать исполнения непосредственно от гаранта.

Банковская гарантия выдаётся в письменной форме и должна содержать точные условия: сумму платежа, срок действия, перечень документов для требования и др. Отсутствие хотя бы одного существенного условия может привести к тому, что документ не будет признан банковской гарантией. Требование бенефициара должно быть письменным и сопровождаться документами, подтверждающими нарушение основного обязательства. Гарант обязан рассмотреть требование в разумный срок и при соответствии его условиям гарантии произвести платёж.

Когда гарант в итоге выплачивает бенефициару ту самую сумму по гарантии, он сразу получает право регресса – то есть может потребовать эти деньги обратно уже с принципала (того самого должника, который и просил выдать гарантию).

Это право на регресс не нужно специально прописывать в каком-то отдельном соглашении между гарантом и принципалом – оно возникает автоматически, прямо по силе закона, как только гарант заплатил.

Такой механизм – очень разумная штука: он не даёт принципалу просто «кинуть» банк или страховую компанию, получив выгоду от гарантии, но не расплатившись за неё. В результате никто не обогащается без оснований, а баланс интересов остаётся справедливым – каждый платит за свои ошибки или просчёты.

Банковская гарантия отличается также от государственной гарантии. Государственная гарантия представляет собой обязательство государства по исполнению обязательства третьего лица и чаще применяется в социальной и инфраструктурной сферах. Банковская гарантия носит коммерческий характер и выдаётся финансовыми институтами.

В целом, банковская гарантия – современный и высокоэффективный способ обеспечения исполнения обязательств,

отличающийся независимостью, формализмом и субъектными ограничениями. Этот институт способствует развитию кредитных и коммерческих отношений, надёжно защищает интересы кредиторов и имеет особое значение в международном обороте.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведённого диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Хотя все способы обеспечения исполнения обязательств не носят карательного (штрафного) характера, они прямо или косвенно создают для должника дополнительную обремененность. Например, при удержании имущества должника в случае неисполнения им обязательства кредитор вправе удовлетворить своё требование за счёт стоимости удерживаемого имущества (ст. 417 ГК РФ). Из этого следует ключевая характеристика способов обеспечения: они существенно повышают для должника стимулы к своевременному исполнению обязательства.

Способы обеспечения исполнения обязательств можно очень удобно поделить на две большие группы – в зависимости от того, как именно их называет и регулирует закон.

Первая группа – это общие способы, которые прямо поименованы в Гражданском кодексе как классические инструменты обеспечения. Список чёткий и знакомый каждому юристу: неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия и задаток.

Особенность этих способов в том, что почти всегда они требуют письменного оформления – будь то отдельный договор или условие внутри основного соглашения. Исключения редки и понятны: если неустойка или залог возникают автоматически по прямому указанию закона (так называемые законные неустойка или залог), то никакого дополнительного документа писать не нужно – они работают сами по себе.

Вторая группа – это специальные способы, которые вообще не попали в основной перечень статьи 380 ГК РФ, но при этом чётко предусмотрены другими, более узкими нормами того же Кодекса или специальными законами.

Примеры таких «нестандартных» обеспечений:

- дополнительная ответственность собственника (государства или муниципалитета) по долгам государственного или муниципального предприятия учреждения (п. 4 ст. 123 ГК РТ);

- право кредитора настаивать на принудительном исполнении договора, даже если другая сторона отказалась нотариально удостоверить сделку, но суд признал её действительной (п. 2 ст. 179 ГК РТ);

- дополнительная (субсидиарная или солидарная) ответственность участников полного товарищества по долгам товарищества – и многие другие подобные правила, разбросанные по разным статьям и законам (п. 2 ст. 71 и п. 1 ст. 78 ГК РТ) [6;10;12;14-А].

2. Способы обеспечения исполнения обязательств в зависимости от характера связи с основным обязательством необходимо делить на два вида:

а) акцессорные – связанные с основным обязательством и прекращающиеся (признаваемые недействительными) одновременно с ним (неустойка, задаток и др.);

б) независимые (неакцессорные) – не зависящие от судьбы основного обязательства (банковская гарантия) [6;14-А].

3. Под защитой гражданских прав понимается целый набор специальных мер материально-правового характера, которые закон придумал специально для того, чтобы убрать любые помехи, мешающие человеку нормально пользоваться своими правами. Это не только сами эти меры (они прописаны в законах), но и реальная работа уполномоченных государственных органов – судов, приставов, прокуратуры и других, – которые применяют эти меры строго по установленным процессуальным правилам и процедурам. Иными словами, защита – это не абстрактная идея, а вполне конкретный механизм: сначала существуют готовые юридические инструменты для устранения нарушений или препятствий, а потом государственные структуры активно используют их в точном соответствии с процессуальными нормами, чтобы право действительно вернулось к своему обладателю в полном объёме и без задержек. Защита гражданских прав понимается как применение уполномоченными субъектами мер правового и фактического воздействия, направленных на восстановление нарушенных или оспариваемых прав, а также на обеспечение нормального развития гражданских правоотношений в ненарушенном состоянии [6;10;12;14-А].

4. Мы убеждены, что главная задача и суть неустойки – это компенсация и восстановление нарушенного имущественного положения кредитора, а вовсе не охрана или предупреждение нарушений. Именно в роли компенсационно-восстановительного инструмента неустойка проявляет себя наиболее ярко и убедительно. А вот её значение как способа обеспечения исполнения обязательств выглядит куда менее очевидным и гораздо менее выраженным по сравнению с её функцией меры гражданско-правовой ответственности.

Из самого законодательного определения чётко следует: обязанность заплатить неустойку возникает только тогда, когда должник уже нарушил договор – либо вообще не исполнил своё обязательство, либо исполнил его ненадлежащим образом (с опозданием, не в полном объёме, с недостатками и т.п.). То есть неустойка «включается» не заранее, не для того чтобы удержать должника от плохого поведения, а уже после того, как нарушение случилось. Это ещё раз подчёркивает: её основная работа начинается в момент, когда договор уже нарушен, и направлена она прежде всего на то, чтобы смягчить последствия этого нарушения для кредитора [1-А].

5. Нецелесообразно категорически запрещать сторонам по соглашению предусматривать вместо денежной неустойки неустойку в натуральной (имущественной) форме.

В этой связи целесообразно изложить п. 1 ст. 381 ГК РТ в следующей редакции: «Неустойкой (штрафом, пеней) признаётся денежная сумма, определённая законом или договором, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе при просрочке исполнения. По соглашению сторон неустойка может быть установлена в натуральной форме. Кредитор при взыскании неустойки не обязан доказывать причинение ему убытков». Поскольку уплата неустойки за нарушение договорных обязательств предусмотрена не только законами, но и в целом ряде иных нормативных правовых актов, считаем целесообразным в п. 1 ст. 381 и ст. 383 Гражданского кодекса Республики Таджикистан заменить слово «законная» на слова «нормативная», то есть: «нормативная неустойка».[1-А].

6. В результате изучения института поручительства в науке гражданского права можно сделать вывод, что в юридической литературе отсутствует научно обоснованное и чёткое определение данного понятия.

В связи с этим предлагается следующая дефиниция: «Поручительство – как институт гражданского права и один из личных способов обеспечения исполнения обязательств представляет собой дополнительное обязательство, заключаемое в письменной форме между кредитором и поручителем, в силу которого при нарушении должником основного обязательства ответственность по его исполнению переходит к поручителю в качестве дополнительного должника, который отвечает полностью или в части в пределах, определённых договором поручительства» [16-А].

## **РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В результате проведённого исследования, анализа и изучения правовых основ обеспечения исполнения обязательств предлагаются практические рекомендации и предложения, которые в будущем могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства, разработки учебных программ, концепций, стратегий и государственных программ, развития реального сектора экономики, активизации частного сектора, особенно в части обеспечения исполнения обязательств как института гражданского права в законодательстве и судебной практике страны.

Изучение норм законодательства о правовых основах обеспечения исполнения обязательств приводит к выводу, что в законодательстве страны, касающемся данного института, существует ряд недостатков, устранение которых путём внесения предложений в законодательство государства позволит реализовать практическое применение результатов исследования. В связи с этим предлагаются следующие научно-теоретические и практические рекомендации по устранению недостатков и исправлению пробелов в законодательстве:

1. Поскольку уплата неустойки за нарушение договорных обязательств предусмотрена не только законами, но и в целом ряде иных нормативных правовых актов, считаем целесообразным в п. 1 ст. 381 и ст. 383 Гражданского кодекса Республики Таджикистан заменить слово «законная» на слова «нормативная», то есть: «нормативная неустойка» [1-А].

2. Не следует категорически отвергать возможность по соглашению сторон предусмотреть вместо денежной неустойки имущественную неустойку.

В этом случае целесообразно было бы изложить п. 1 ст. 381 ГК РТ в следующей редакции: «Неустойкой (штрафом, пеней) признаётся определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе в случае просрочки исполнения. По соглашению сторон может быть предусмотрена уплата неустойки в натуральной форме. Кредитор при требовании уплаты неустойки не обязан доказывать причинение ему убытков» [1-А].

3. Предлагаем, аналогично институту банковской гарантии, в отношении поручительства также официально закрепить в нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан право поручителя на вознаграждение. Считаем целесообразным изложить ч. 2 ст. 418 ГК РТ в следующей редакции:

«Должник выплачивает поручителю вознаграждение за предоставление поручительства в размере, определённом соглашением сторон» [16-А].

4. Предлагаем изложить первое предложение п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции следующим образом: «К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по обеспеченному поручительством обязательству, а также права кредитора как залогодержателя в том объёме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора» [16-А].

## **РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)**

### **I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:**

[1]. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феввали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 15.08.2023).

## **II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:**

[2]. Белов В.А. Банковское право России: Теория, законодательство, практика: Юрид. очерки [Текст] / В.А. Белов. – Москва: ЮрИнфоР, 2000. – 393 с.

[3]. Ғаюров Ш.К. Нақши фондҳои замонавӣ дар рушди соҳибқорӣ хурду миёна [Матн] // Зери таҳрири узви вобастаи АИҚТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 424 с.

[4]. Гонгалло Б.М. Учение об обеспечении обязательств: вопр. теории и практики [Текст] / Б.М. Гонгалло. – Москва: Статут, 2004. – 220 с.

[5]. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – Москва: Статут, 2001. – 410 с.

[6]. Курбонов Қ.Ш., Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 (китоби дарсӣ) [Матн] / Қ.Ш. Курбонов, И.Ғ. Ғаффорзода. – Душанбе: «Донишварон», 2017. – 504 с.

[7]. Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум) [Матн] / М.А. Маҳмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Х. Бобочонов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе, «Эр-граф», 2010. – 1000 с.

[8]. Муртазокулов Ҷ.С., Мирзоев И.Ш. Ҳуқуқи граждани. Қисми умумӣ. Дастури таълимӣ дар нақшаҳо [Матн] / Ҷ.С. Муртазокулов, И.Ш. Мирзоев. – Душанбе, 2010. – 151 с.

[9]. Победоносцев К.П. Курс гражданского права [Текст]: В трех томах. Том 3 / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – 591 с.

[10]. Рахимов М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.

[11]. Сулейменов М.К., Осипов Е.Б. Залоговое право [Текст] / М.К. Сулейменов, Е.Б. Осипов. – Алматы: Эдилет Пресс, 1997. – 234 с.

[12]. Суханов Е.А. Гражданское право. Т.2 [Текст] / Отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 1999. – 785 с.

[13]. Соҳибов М.М., Саидов Ҳ.М., Хоҷамуродов Д.Г., Бобохонов Ҳ.З. Ҳуқуқи шартномавӣ [Матн] / Зери таҳрири профессор Ғаюров Ш.К. – Душанбе: «Андалеб Р», 2015. – 528 с.

[14]. Халиков А.Г. Гражданское право зороастризма [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2003. – 46 с.

[15]. Ҳиматов Ҳ.Н., Қурбонализода Н.Ш., Соҳибов М.М., Саидов Ҳ.М., Хоҷамуродов Д.Г., Бобохонов Ҳ.З. Ҳуқуқи уҳдадорӣ [Матн] / Зери таҳрири профессор Ғаюров Ш.К. – Душанбе: «СИНО», 2018. – 160 с.

[16]. Ҳуқуқи граждани. Китоби дарсӣ. Қисми якум [Матн] / Муҳаррири масъул: узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.х., профессор О.У. Усмонов. – Душанбе, «Эр-граф», 2001. – 373 с.

[17]. Ҳуқуқи граждани ҶТ. Китоби дарсӣ. Қисми якум [Матн] / Муҳаррирони масъул: д.и.х., профессор Ғаюров Ш.К. ва н.и.х., дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 480 с.

[18]. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву [Текст] / В.А. Хохлов. – Тольятти, 1997. – 318 с.

[19]. Шенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России [Текст] / Л.В. Шенникова. – М.: БЕК, 1996. – 186 с.

### **III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:**

[20]. Ефимова Л. Поручительство (гарантия) как способ обеспечения кредита [Текст] / Л. Ефимова // Хозяйство и право. – 1994. – №6. – С. 11-21.

[21]. Новоселова Л.А. Поручительство и банковская гарантия как способы обеспечения исполнения обязательства [Текст] / Л.А. Новоселова // Гражданин и право. – 2001. – №10. – С.40-44.

[22]. Ойгензихт В.А. Обеспечение исполнения обязательств: традиция и перспективы [Текст] / В.А. Ойгензихт // Проблемы обязательственного права. – Свердловск, 1989. – С. 27-38.

[23]. Остапук Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав [Текст] / Н.В. Остапук // Юрист. – 2006. – №5. – С. 20-23.

[24]. Рахимов М.З. К вопросу солидарности интересов сторон- участников исполнения обязательств [Текст] / М.З. Рахимов // Правовая жизнь. – 2019. – № 1 (25). – С. 80-88.

[25]. Сайфуллин Р.С. Правовая природа обязательства из договора поручительства [Текст] / Р.С. Сайфуллин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8. – С. 41-42.

[26]. Сарбаш С.В. Обеспечение исполнения кредитных обязательств [Текст] / С.В. Сарбаш // Закон. – 1997. – №2. – С. 93-97.

[27]. Темирбекова А.К. Неустойка как универсальное средство обеспечения субъективных гражданских прав [Текст] / А.К. Темирбекова // Материалы международного научно – практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Г. Басина (в рамках ежегодных цивилистических) чтений. – Алматы 13-14 июня 2003. отв. ред. М.К. Сулейманов. Алматы; НИИ частного права КАЗ ГЮУ, 2005. – С. 231-240.

[28]. Шонасридинов Н. Неустойка как способ обеспечения в сфере водоснабжения [Текст] / Н. Шонасридинов // Материалы республиканской научно – практической конференции «Защита национальных интересов, укрепление политической независимости и концептуальные проблемы развития государственности в условиях глобализации». – Душанбе, 2016. – С. 252-258.

[29]. Эмомализода Н.Э. Таносуби институти замонат аз дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорихои граждании монанд дар ҶТ [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №3 (35). – С.140-147.

#### **IV. Диссертация ва авторефератҳо:**

[30]. Вап Х. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения обязательств в Китайской народной республике и Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вап Хайянь. – М., 2006. – 181 с.

[31]. Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения обязательств [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Константинова Валентина Семеновна. – Свердловск, 1989. – 401 с.

[32]. Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Новиков Кирилл Андреевич. – М., 2012. – 191 с.

### **ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**

#### **I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:**

[1-А]. Сангов, С.И. Пеустойка как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст] / С.И. Исмонализода // Вестник ТНУ. – 2018. – №10. – С. 233-238; ISSN 2413-5151.

[2-А]. Сангов, С.И. Баъзе аз масъалаҳои байёна дар қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.И. Исмонализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №06. – С. 208-218; ISSN 2413-5151.

[3-А]. Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти нигоҳ доштан [Матн] / С.И. Исмонализода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №2, (42). – 2021. – С. 47-50; SSN 2410-2903.

[4-А]. Исмонализода, С.И. Мафҳум ва табиаби ҳуқуқи нигоҳ доштани молу мулки қарздор [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №2 (38). – С. 209-217; ISSN 2414 9217.

[5-А]. Исмонализода С.И. Танзими ҳукукии кафолати бонкӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2025. – №4 (52). – С. 109-118; ISSN 2307 – 5198.

[6-А]. Давлатмандзода, Э.Д., Исмонализода С.И. Таносуби тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ ва тарзҳои (воситаҳои) ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ [Матн] / Э.Д. Давлатмандзода, С.И. Исмонализода // Қонунгузорӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 99-108; ISSN 2410-2903.

## **II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:**

[7-А]. Сангов, С.И. Байбона яке аз тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ граждани-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузории соҳибкорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 190-195.

[8-А]. Сангов, С.И. Гарави амволи андозсупоранда яке аз тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ андоз [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузории соҳибкорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 282-287.

[9-А]. Сангов, С.И. Гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷроӣ уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2019. – №2 (14). – С. 113-118; ISSN 2414 9217.

[10-А]. Сангов, С.И. Нуқтаҳои назари асосӣ оид ба мафҳуми тарзҳои таъмини иҷроӣ уҳдадори [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомии ҳуқуқи милли: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2019. – С. 348-350.

**[11-А].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти кафолати бонкӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №4 (20). – С. 149-154; ISSN 2414 9217.

**[12-А].** Исмонализода, С.И. Мафҳум ва моҳияти таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Масъалаҳои мубрами конунгузорӣ оид ба рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ аз 8–уми октябри соли 2020) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессорон Раҳмон Д.С. ва Сангинов Д.Ш. – Душанбе, 2020. – С. 70-77.

**[13-А].** Исмонализода, С.И. Кафолати бонкӣ ҳамчун усули таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ ҳайати устодони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ баҳшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров», «Соли 2023 – Соли забони русӣ» ва «Соли 2025 – Соли байналмиллалӣ хифзи пирахҳо». – Душанбе, 2023. – С. 147-159.

**[14-А].** Исмонализода, С.И. Таносуби тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ бо воситаҳои химояи ҳуқуқҳои маданӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи илмӣ назариявӣ профессорону омӯзгорони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баҳшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ»). – Душанбе, 2024. – С. 129-139.

**[15-А].** Исмонализода, С.И. Оид ба баъзе масъалаҳои табиати ҳуқуқи кафолатҳои бонки [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмӣ назариявӣ ҳайати устодону кормандони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баҳшида ба «30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)». – Душанбе, – 2024. – С. 208-214.

**[16-А].** Исмонализода, С.И. Поручительство в гражданское законодательство республики Таджикистан. [Текст] / С.И. Исмонализода // Маводҳои конференсияи байналмиллалии илмӣ – назариявӣ бахшида ба 100–солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳуқуқи сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор узви пайвастаи АМТ Тоҷикистон Раҳимзода М.З., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Шонасриддинов Н. – Душанбе: Матбааи ДМТ, – С. 152-156.

**[17-А].** Исмонализода, С.И. Оид ба баъзе масъалаҳои гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Маводи конференсияи байналмиллалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масоили ҳуқуқи танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар ҳошияи қабули қатъномаи Маҷмаи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025–2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» 24-уми октябри соли 2025./ Зери таҳрири профессор Мирзозода П.З., дотсент Давлатмандзода Э.Д. – Душанбе, 2025. – С. 225-231.

## АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Исмонализода Сайвали Исмонали дар мавзӯи «Масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

**Калидвожаҳо:** таъмини иҷрои уҳдадорӣ, тарзҳои таъмин, тарзҳои аксессуарӣ, тарзҳои мустақил, ноустуворона, гарав, байъона, замонат, нигоҳ доштани молу мулки қарздор, кафолати бонкӣ, қонунгузори мдании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ, аксессуарӣ, мустақилияти уҳдадорӣ, вазифаи ҳавасмандкунанда, вазифаи кафолатнок.

Таҳқиқоти диссертатсионии Исмонализода Сайвалӣ Исмонали ба таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаҳои ҳуқуқии таъмини иҷрои уҳдадорӣ ҳамчун яке аз институтҳои асосии ҳуқуқи маданӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Муаллиф як қатор норасоӣ ва ҳолӣ дар қонунгузори амалкунандаро ошкор кардааст: набудани тафовутҳои равшан байни ноустувонаи меъёрӣ ва қонунӣ, танзими нокифояи масъалаи подош ба зомин, маҳдудиятҳо дар истифодаи гаравӣ маблағҳои пулӣ, номукамал будани меъёрҳо дар бораи гузариши ҳуқуқҳои кредитор ба зомин ва ғайра. Бар асоси ин таҳлил пешниҳодҳои мушаххас оид ба тақмили Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия шудаанд, аз ҷумла:

- иваз кардани истилоҳи «ноустувонаи қонунӣ» ба «ноустувонаи меъёрӣ» (моддаҳои 381 ва 383 КМ ҚТ);

- муқаррар кардани ҳуқуқи зомин ба подош дар сатҳи қонунӣ (қ. 2 м. 418 КМ ҚТ);

- дақиқ кардани таҳрири ҷумлаи аввали қ. 1 м. 422 КМ ҚТ дар бораи гузариши ҳуқуқҳои кредитор ба зомин.

Тағйирот ва иловаҳои пешниҳодшуда ба баланд бардоштани самаранокии институти таъмини уҳдадорӣ, мустаҳкам кардани қатъияти ҳуқуқӣ ва ҳифзи иштирокчиёни муомилоти маданӣ дар шароити иқтисоди бозоргонии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидаанд.

## АННОТАЦИЯ

к диссертации Исмонализода Сайвали Исмонали на тему «Проблемы правового обеспечения исполнения обязательств» на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

**Ключевые слова:** обеспечение исполнения обязательств, способы обеспечения, акцессорные способы, независимые способы, неустойка, залог, задаток, поручительство, удержание имущества должника, банковская гарантия, гражданское законодательство Республики Таджикистан, защита гражданских прав, акцессорность, независимость обязательства, стимулирующая функция, гарантийная функция.

Диссертационное исследование Исмонализода Сайвали Исмонали посвящено комплексному анализу правовых проблем обеспечения исполнения обязательств как одного из ключевых институтов гражданского права Республики Таджикистан.

Автором выявлен ряд недостатков и пробелов в действующем законодательстве: отсутствие чёткого разграничения нормативной и законной неустойки, неурегулированность вопроса о вознаграждении поручителя, ограничения в использовании залога денежных средств, несовершенство норм о переходе прав кредитора к поручителю и др. На этой основе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в частности:

- замена термина «законная неустойка» на «нормативная неустойка» (ст. 381, 383 ГК РТ);
- законодательное закрепление права поручителя на вознаграждение (ч. 2 ст. 418 ГК РТ);
- уточнение редакции п. 1 ст. 422 ГК РТ о переходе прав кредитора к поручителю.

Предложенные изменения и дополнения направлены на повышение эффективности института обеспечения обязательств, укрепление правовой определённости и защиту участников гражданского оборота в условиях рыночной экономики Республики Таджикистан.

## ABSTRACT

to the dissertation of Ismonalizoda Sayvali Ismonali on the topic «Legal Problems of Ensuring the Performance of Obligations» submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.5.3. Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law

**Keywords:** performance of obligations, methods of security, accessory methods, independent methods, penalty, pledge, earnest money (deposit), suretyship, retention of debtor's property, bank guarantee, civil legislation of the Republic of Tajikistan, protection of civil rights, accessory nature, independence of obligation, stimulating function, guaranteeing function.

The dissertation research of Ismonalizoda Sayvali Ismonali is devoted to a comprehensive analysis of the legal problems of ensuring the performance of obligations as one of the key institutions of civil law in the Republic of Tajikistan.

The author identifies a number of shortcomings and gaps in the current legislation: lack of clear distinction between normative and statutory penalty, inadequate regulation of the issue of remuneration to the surety, restrictions on the use of pledge of monetary funds, imperfection of norms on the transfer of creditor's rights to the surety, etc. On this basis, specific proposals are formulated for improving the Civil Code of the Republic of Tajikistan, in particular:

- replacement of the term «statutory penalty» with «normative penalty» (Arts. 381, 383 of the Civil Code of the RT);
- legislative consolidation of the right of the surety to remuneration (para. 2 Art. 418 of the Civil Code of the RT);
- clarification of the wording of the first sentence of para. 1 Art. 422 of the Civil Code of the RT concerning the transfer of creditor's rights to the surety.

The proposed changes and additions are aimed at increasing the effectiveness of the institution of securing obligations, strengthening legal certainty and protecting participants in civil turnover under the conditions of the market economy of the Republic of Tajikistan.